

GBPS

STRUCTURAL AND TYPOLOGICAL ANALYSIS OF GRAMMATICAL CATEGORIES IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

DJURAEV SHAVKAT TOSHKUVATOVICH

DOI:- <https://doi.org/10.37547/gbps-40>

PUBLISH DATE:- 22 DECEMBER 2024

ISBN:- 978-1-957653-49-5

9 781957 653495

**ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

DJURAEV SHAVKAT TOSHKUVATOVICH

**STRUCTURAL AND TYPOLOGICAL ANALYSIS OF GRAMMATICAL
CATEGORIES IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES**

(based on the instrumental case)

MONOGRAPH

ВВЕДЕНИЕ

В предлагаемом исследовании разносистемных языков выполняется сопоставительный анализ падежей русского и узбекского языков. Основным результатом нашего исследования является определение алломорфизма и изоморфизма надежных систем русского и узбекского языков, которое базируется на синтаксической форме управления трехактных глаголов в русском и узбекском языках. Падежное значение понимается как генерализация семантики актанта, обозначенного исследуемым падежом в рамках синтагматического поля Порцига. Синтагматическое поле Порцига задается: а) сингулярной ситуацией, которая обозначается предикативной фразой, содержащей формы сказуемости (финитный глагол) и актанты сказуемого (для трехактных глаголов - подлежащее и два дополнения); б) классом ситуаций, которые обозначаются синтаксической конструкцией, где каждый символ обозначает класс глаголов или класс актантов.

В нашей монографии принимается точка зрения, что глагол включает в себя значение актантов, которыми он управляет, а также сирконстантов, которые определяют глагол [Лекомцев, 1974, с. 55-56; Редькин, 1985, с. 74].

Семантика падежей актуализует основные грамматические категории глагола. Формы управления зависимых от глагола существительных и наречий раскрывают в позициях актантного и сирконстатного значений падежей семы локализации и отношения категории вида глагола. Семы диатезы, например, "каузировать" раскрывают категориальное значение залога, транслокальности или интралокальности лексической семантики управляющих существительными глаголов и т.п. Дистрибуция падежных форм реализует трансляцию падежей в другие части речи, в частности, в наречия [Теньер, 1988, с.67-92, 317-320], а сочетание управляемых существительных с глаголами актуализуют видовые ограничители (перфектив, терминатив, инхоатив, имперфектив, интератив).

Типологическое исследование падежей неотделимо от исследования лексической и грамматической семантики глаголов, управляющих существительными.

Актуальность исследования семантики глаголов и существительных в области лексических и грамматических значений определяется необходимостью активного владения семантемами глагола для любого коммуникативного акта. Поскольку глагольные и именные узлы, которые мы исследуем, позволяют исчислить семантические предикаты сравниваемых языков, то выявляемая нами типологическая общность и контраст этих языков *н е о б х о д и м ы* для построения структурной типологии языков мира.

Семантические исследования, устанавливающие семантические классы и взаимосвязи слов в результате трансформационного и компонентного анализа, заняли ведущее место в современной лингвистике. Описание семантики глаголов через структуру предикативных фраз, установление семантических элементов глаголов (семантем) и их взаимосвязей с членами предикативной фразы заняли ведущее положение в отечественном и зарубежном языкознании (Работы Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, Б.Н. Головина, Ю.Н. Караулова, Г.А. Золотовой, В.А. Звегинцева, Ю. В. Фоменко, Н. Хомского, Дж. Катца, Ч. Филлмора, Л.Ельмолева, К. Тогёбу, Р.Мразека и др.).

Выполняемое нами контрастивное (структурно-типологическое) исследование позволяет выявить весьма важные типологические характеристики категории падежа, такие как соотношение актантных и сирконстантных значений, например, семы "объектива" (актантное значение) и сем "локатива", "направления приближения или удаления", соответствия форме предмета" и т.п. (сирконстантные значения падежа), зависимости сем падежной категории от сем управляющего глагола и др. В этой связи решается также проблема соотношения центральных и периферийных сем грамматической категории глагола и управляемых им существительных.

Наконец, актуально выяснение изоморфизма эмических и этических единиц семологического и грамматического ярусов, алломофизм их участия в тактической, альтернативной, узловой и знаковой моделях реализации семологического и грамматического ярусов.

Выявление надежных значений, благодаря применяемым нами методам, дескриптивного и типологического описания языков мира, - альтернатива общепринятому положению о невозможности исчислить и классифицировать значения косвенных падежей. Так, Н.Н.Дурного писал: "Функции отдельных косвенных падежей очень разнообразны и часто смешиваются, и поэтому их значения не поддаются определению" (Дурново, 1924, с. 83). Дистрибутивное описание семантики падежей и их типологическое сопоставление в разнотипных языках дает нам возможность исчислить и определить функции отдельных косвенных падежей в рамках, заданных в нашей монографии ограничений. Решается также и проблема независимости или управляемости значения именительного падежа. Интерпретация именительного падежа как независимого (Мешанинов, 1945, с. 167; Дурново, 1924, с. 83) традиционна. Применение дистрибутивного и трансформационного анализа и типологически-контрастивное сравнение дают нам возможность положительно решить вопрос об именительном падеже как зависимой форме глагольного управления.

От ответственных редакторов

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ И ПОНЯТИЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В ЯЗЫКАХ МИРА

В истории языкознания дискуссия по проблемам падежа велась по двум основным вопросам:

1. Падеж как этическая единица.
2. Падеж как универсалия и ее реализация в эмпирических и этических единицах языка.

Рассмотрим историю идей и понятий теорий падежа (разумеется, в основных чертах, не вдаваясь в подробности отдельных языков).

В связи с проблемой падежа как этической единицы возникает вопрос о "беспадежных языках". Так, некоторые ученые до сих пор причисляют к "беспадежным языкам" английский и французский языки, но считают, что падежи имеются в немецком и латинском языках. Хотя падежи есть в русском и польском языках, возникает проблема, есть ли падежи в болгарском языке. Или вопрос ставится так: если в английском языке имеется один-единственный падеж (, "дом отца"), то можно ли причислить английский язык к "падежным языкам"? Ведь падеж-то не противостоит! Поэтому С.К. Шаумян, как и многие другие, считает, что в английском языке падежи отсутствуют (Шаумян, 1971, с. 19).

С другой стороны, эмпирическая интерпретация предметных констант и признаковых ограничителей, выступающих как операторы категорий грамматического яруса, позволяет установить изоморфизм между разными типами именных фраз в разных языках.

Изоморфизм можно наблюдать и в приведенных примерах, ср. рус. "дом отца" – англ.

В рассматриваемом случае признак оператора "категория притяжательности" реализуется в русском языке в этической единице падежного значения "притяжательность" в родительном падеже (дом отца) и эмпирической единице, представленной тактической моделью (отцовский

дом), которые изоморфны этической единице английского языка и эмической.

На основании изоморфизма этических и эмпирических единиц, как в отдельно взятых языках, например, в русском или в английском, так и в разных языках, категория субъективности должна быть признана универсалией. Однако в равной степени можно искать ее проявления и в других языках, например, в китайском и эскимосском.

Формальные принадлежности (поверхностные структуры) падежей. Формальной принадлежностью грамматической категории называется звук речи или последовательность звуков речи, обозначающих данную грамматическую категорию в отличие от других грамматических категорий, каждая из которых также обозначается своей формальной принадлежностью. Ф. Ф. Фортунатов определяет грамматическую форму отдельных слов как "способность выделять из себя для сознания говорящих формальную и семантическую принадлежность слова", или распадаться в сознании говорящих на основную и формальную принадлежности слова. Основная принадлежность — это звук или последовательность звуков речи, обозначающие "вещественное" значение слова, т.е. значение, непосредственно обозначающее референт. При этом основная и формальная принадлежности могут выделяться в отдельном слове, и, таким образом, само слово может осознаваться как имеющее форму только в том случае, если та же основная принадлежность с тем же значением имеется и в других словах с другими формальными принадлежностями, и та же формальная принадлежность с тем же формальным значением имеется и в других словах с другими основными принадлежностями (Дурново, 1924, с. 133–135).

Способами образования отдельных слов (т.е. употребления основных и формальных принадлежностей) являются образование их при помощи аффиксов, флексии основы, ударения или повторения основы, основосложения.

При всех своих достоинствах определение формы грамматической категории страдает существенным недостатком: не учитывается изоморфизм этических и эмпирических форм грамматического признака как в отдельно взятом языке, так и в разных, в том числе разносистемных языках. Так, например, в русском языке значение грамматической категории "совершенный вид: терминатив" не обозначается в глаголе "лечь" формальными принадлежностями. Значение совершенного вида с семой терминатива обозначается сочетанием с наречиями (или наречными выражениями), выражающими локализацию во времени и пространстве (вопросы "куда?", "до какого времени?"), ср. "лечь в постель" (куда?) "до утра" (до какого времени?); в том же значении вида глагол сочетается с наречиями цели, результата или следствия, ср. "лететь, чтобы отдохнуть" (Геньер, 1988, с. 92).

При переводе эквивалентность грамматических категорий также может достигаться эмпирическими единицами. Так, русский творительный падеж переводится на узбекский сочетанием существительного в форме "бош келишик" + послелог, ср. "Мезбон мехмонларни хазил билан вақтларини чоғ қилмоқда" "Хозяин веселит гостей", "шутками". В узбекском языке форма "хазил билан" имеет значение "инструмент" + "причина" и по грамматической категории падежа изоморфна русскому творительному падежу "гостей", имеющему то же самое грамматическое значение "инструмент" + "причина".

В порождающей грамматике понятию формальной принадлежности соответствует понятие поверхностной структуры грамматической категории. Поскольку маркером падежа в языках, имеющих склонение, является суффикс, считалось, что языки, не имеющие суффиксов склонения, не имеют и самого склонения. Между тем, различные языки прибегают к самым различным средствам для обозначения каждого актанта. В языках, не имеющих суффиксов склонения, первый актант выражается как титульный. Таковы английский и французский языки, ср. франц. "Альфред говорит".

В языках, имеющих суффиксы склонения, первый актант получает форму номинатива. Так обстоит дело в латинском и греческом, ср. греч. "Александр говорит" или лат. "Авл говорит" (Теньер, 1988, с. 126).

Наконец, в языках актантного и эргативного строя для обозначения первого актанта имеется два падежа. Так, в эскимосском языке первый актант со значением неактивного деятеля обозначается абсолютным падежом: "Куйн'ик пан'алгак'ук" • "Олень бежит"; первый актант со значением активного деятеля обозначается относительным падежом: "Аратым упакума нанук" • "Аран убил белого медведя" (Меновщиков, 1962, с. 96).

Еще не так давно у последователей младограмматиков и близкой к ним, сторонников Московской формальной школы, постановка вопросов о грамматической категории, не имеющей формальной принадлежности (формы слова или формы словосочетания), вызывала бы только недоумение. Считалось, что если в языке нет морфемы, то нет и грамматической категории; если нет суффикса, обозначающего падеж, то в таком языке нет и категории падежа. На этом основании английский или болгарский языки считались беспадужными. То обстоятельство, что падежные категории обозначаются в языке сочетаниями с предлогами или послелогом, а также порядком слов, не принималось в расчет. Так, Л. Теньер пишет: "В языках без эклосекил (разрядка моя — Ш.К.) первый и второй актанты обычно не различаются. Приходится прибегать к фиксированной позиции актантов, а именно присвоить каждому из них постоянное место, с которым должна быть связана функция субъекта или объекта. Именно так обстоит дело во французском и английском языках, где позиция перед глаголом — позиция субъекта, а позиция после глагола предназначена для объекта. 'Альфред ударяет Вернера'. Аналогично в китайском языке достаточно простой инверсии, чтобы изменить содержание предложения на противоположное:

'Ты ударяешь меня'; 'Я ударяю тебя'. Однако с точки зрения сопоставительного анализа, фр. и англ. 'Альфред' изоморфны им. падежу рус.

'Альфред'; китайское 'я' в первой позиции изоморфно им. падежу рус. 'Я'. Поэтому можно интерпретировать агентивы французского и английского языка как формы именительного падежа, обозначенные порядком слов первой позиции в предложении: "функция субъекта" в русском...в русском языке, где "имеется склонение", и во французском, английском и китайском языках, где "нет склонения", изоморфны. Следовательно, в каждом из сравниваемых языков имеется **этическая единица** именительного падежа. Порядок слов — такая же единица языка, обозначающая падеж, как и суффикс падежа в русском языке. Алломорфизм средств обозначения категории падежа не может служить основанием для отрицания единиц падежа на грамматическом ярусе французского, английского и китайского языков (Теньер, 1988, с. 126–127).

В некоторых языках, не имеющих надежных суффиксов ("не имеющих склонения"), для обозначения второго актанта используется **предлог**, например, в древнегреческом, румынском: 'Бог сотворил небо и землю'; исх. 'Кто не видел Севильи?'; рум. 'Петру ударяет Йона'. Предлог также маркер поверхностных структур падежа.

В языках, имеющих суффиксы склонения (таких, как греческий, латинский, немецкий, русский), второй актант имеет форму аккузатива. Примеры: греч. [пример]; лат. [пример]; нем. 'Сын любит отца'; рус. 'Сын любит отца'.

В позиции третьего актанта может быть любой косвенный падеж русского языка, в том числе винительный падеж с предлогом. В нашем исследовании рассматривается третий актант в форме творительного падежа, ср. рус. 'Посетитель завернул покупку бумагой' — 'Посетитель завернул покупку в бумагу'. В узбекском языке форма творительного падежа и его трансформация в форме...винительного падежа с предлогом в узбекском языке соответствует последовательности формы бош келишик + послелог "билан": узб. *Келувчи харид килинган нарсани когоз билан ўради* ("Посетитель завернул покупку бумагой").

Разнообразие этих не столь уж сложных приемов, используемых разными языками для обозначения аранжировки актантов, служит постоянным источником противоречий в работах по теории падежа.

Так, в узбекской грамматической традиции считается, что в узбекском языке нет творительного падежа, так как отсутствует соответствующий суффикс. Однако универсальные грамматические значения творительного падежа (инструмент, место, цель и др.) имеют стандартную форму: существительное без суффикса, воспринимаемое как форма бош келишик + послелог. Следовательно, узбекский язык обладает падежной формой грамматического яруса, соответствующей русскому творительному падежу. Вопрос здесь заключается не в названии категории, а в факте наличия формальных принадлежностей для обозначения грамматической категории и в семантическом инвентаре категории, соответствующей каждой формальной принадлежности.

На основании изложенного можно заключить, что узбекский язык имеет этическую единицу грамматического яруса, соответствующую форме творительного падежа русского языка. Однако вопрос, является ли узбекская форма одним падежом или несколькими падежными формами, равно как и вопрос, имеется ли в русском языке один творительный падеж или это несколько омонимичных форм, должен быть решен в ходе нашего монографического исследования.

Наличие инвариантов грамматической категории падежа при... выражении одного и того же инварианта различными формальными принадлежностями, относящимися не только к этическому, но и эмическому подъярису грамматического яруса получает интерпретацию в понятиях "глубинной структуры" или какого-либо другого понятия для протоэлемента грамматической категории падежа в невербализованной форме языкового знака – идеальном референте (см. ниже).

Глубинные значения падежа (невербализованные протоэлементы грамматической категории падежа). Понятие "глубинной структуры",

введенное Н. Хомским (Хомский, 1962), восходит к идее "подсознательных групп представлений" в концепции младограмматиков (Пауль, 1964, с. 207). Однако, в отличие от младограмматиков, Н. Хомский понимал "глубинную структуру" как эмпирическую сущность, получаемую в результате генерализации "поверхностных структур".

Понятие "подсознательных групп представлений" в концепции Г. Пауля, на наш взгляд, ближе к логике, чем понятие глубинной структуры как эмпирической сущности у Н. Хомского (ср. Пауль, 1964, с. 207; Хомский, 1962). Действительно, "подсознательные группы представлений" Г. Пауля, скорее всего, эквивалентны нашему пониманию идеального референта как результата подсознательной обработки информации в когнитивной области языка и данных, полученных говорящим при восприятии референта в познавательном акте коммуникации. Что касается глубинной структуры как эмпирической сущности, то с этим мы не согласны. По нашему мнению, идеальный референт, соответствующий глубинной структуре у Н. Хомского, относится к... области гипотетических суждений, а не индуктивных генерализаций поверхностных структур** (см. также: Потебня, 1976, с. 147-148; Вердуль, 1977, с. 25-29).

С нашей точки зрения, решение проблемы падежа заключается в том, что объектом типологического сравнения являются универсалии падежных значений, относящиеся к идеальному референту (в терминах Ч. Филлмора — "глубинные падежи"). Инвентарь "глубинных падежей" и их аранжировка задаются "рамкой", то есть набором прототипных элементов. Говорящий сегментирует идеальный референт на эти прототипные элементы. В результате их аранжировки каждый элемент занимает свой фокус, относительно которого другие элементы вступают в отношение дистрибуции (Лекомцев, 1983, с. 92). Значение семантического актанта (предмета) присваивается в соответствии с вхождением фокуса прототипного элемента в дистрибуцию, определенную рамкой. Семантический сирконстант

(обстоятельство) также является результатом аранжировки элемента в рамку. Значение признака у сирконстанта, как и значение предмета у актанта, задается не имманентными свойствами референта, а исключительно фокусом в рамке идеального референта. Глагол — это не что иное, как сирконстант, возведенный в ранг структурного центра (Теньер, 1988, с. 317). Точно так же предметное значение актанта задается фокусом его вхождения в рамку окружения глагола. Падежное значение актанта — следствие вхождения прототипного элемента в фокус актанта рамки. Как справедливо отмечает И. Теньер: "Структурная связь — это базовый элемент, лежащий в основе построения предложения. Она устанавливается автоматически между определенными **категориями** слов и никак не маркируется. Она столь естественна, что ей достаточно быть всего...лишь возможной для того, чтобы она уже реализовалась" (Теньер, 1988, с. 378). Войдя в фокус актанта рамки, протоэлемент получает и категорию падежа. "Как только благодаря трансляции это слово приобретает новую категорию, структурная связь устанавливается сама собой" (Теньер, 1988, с. 379). С Теньером солидаризуются В.Г. Вилюман и П.А. Соболева (Вилюман, Соболева, 1979, с. 4), называя порождение категории падежа в рамке **деривацией**; понятие трансляции у Теньера идентично понятию деривации у Вилюмана и Соболевой. При типологическом сопоставлении языков "... необходимо сравнивать не столько конечные результаты, сколько правила порождения" (Вилюман, Соболева, 1979, с. 3).

Падежная рамка, как глубинная структура, задается семантическим классом глагола. Соответствующая падежная рамка — дистрибутивно-трансформационная схема — это результат отображения падежной рамки на грамматический строй исследуемых языков.

Указав место (позицию) актанта относительно глагола и других актантов и отметив возможные трансформации поверхностных структур, мы можем рассматривать толкование семантического класса глагола как падежную рамку для каждого актанта, управляемого данным представителем

семантического класса глаголов. Дальнейший анализ семантики падежа заключается в указании предметной константы и сирконстантных признаков данного актанта в составе трансформационного признака.

С точки зрения предложенной концепции падежа, дадим оценку идей и понятий теории падежа в истории современной теоретической лингвистики.

Младограмматические исследования в области теории падежа.
А.А. Потебня, Н.Н. Дурново, А.М. Пенковский. Концепция падежа разрабатывалась представителями младограмматического направления в двух аспектах — сравнительно-историческом и в технике синхронического описания. Оба способа интерпретации падежа заложили основы современного структурно-типологического исследования падежей в различных языках мира.

Наиболее полное исследование творительного падежа, выполненное методами сравнительно-исторического анализа, содержится в классической работе А.А. Потебни. Ученый приходит к результатам, которые являются эталоном для дальнейших описаний падежных систем не только в рамках историко-генетического подхода, но и в более широком контексте языковедения. В конечном счёте, идеи младограмматиков (с которыми А.А. Потебня так или иначе соприкасается, несмотря на оригинальность своих исследований) нашли своё продолжение в современных теориях. Эти теории стали противопоставляться структуральным подходам, таким как теория глубинной структуры и принципы семантического управления, а также идее деривации значений падежей от семантики падежной рамки (Мельчук, 1974; Вилюман, Соболева, 1979).

Научно-аналитический обзор сравнительно-исторического изучения проблемы творительного падежа выполнен А.А. Потебней. Ниже излагаются некоторые результаты его исследования (Потебня, 1958).

В рамках сравнительно-исторического языкознания делались попытки реконструировать проформу творительного падежа индоевропейских языков... европейского языка, исходя из суффикса как инварианта звукового

выражения и семантики падежной морфемы по принципу: один суффикс = одна звуковая последовательность = одна категориальная сема. Фактически речь шла именно об элементарном, далее неделимом значении творительного падежа существительного.

Источник разногласий в интерпретации звуковой стороны и семантики творительного падежа Д.А. Потебня видит в том, что исследователям представлялись бесспорными те случаи, в которых вещественное значение слов, стоящих в творительном падеже, совпадало с формальным. Затем для исследователя возникала опасность принять это совпадение за универсальную норму. Д.А. Потебня указывает, что такие упрощенные выводы могут ввести в заблуждение (Потебня, 1958, с. 431).

Из предыдущих исследований понятия падежа ясно, что рассматриваемая посылка недостаточна, во-первых, потому что она не учитывает разграничения между материальными (референциальными) и морфемными (категориальными) принадлежностями грамматической системы глагола, управляющего данным существительным, а во-вторых, семантема творительного падежа изоморфна семантическому классу глагола, обозначенному дистрибутивно-трансформационным признаком (т.е. падежной рамкой).

А.А. Потебня показывает, как сравнительно-исторические исследования приводили исследователей к общим типам ошибочных генерализаций творительного падежа, и вместе с тем доказывает, что каждая генерализация приближала решение проблемы значения творительного падежа как частного случая истины.

Ф.И. Буслаев обозначает следующие семантемы творительного падежа:

- 1) Творительный лица, действующего при глаголе страдательного залога;
- 2) Творительный **признака** или **состояния**...в сказуемом при глаголах "быть", "стать", "сделаться";
- 3) Творительный признака, перешедший из сказуемого в определение (например, "пострижеся дщи его д вою" (Лаврентьевская летопись, 88));

4) Творительный обстоятельств: а) качества и отношения (высок ростом); б) орудия; в) образа действия (шагом, высоким); г) причины и основания; д) времени; е) места.

А.А. Потебня отвергает возможность трансляции подлежащего в творительный падеж или переход признака из сказуемого в определение. Но дело не в том, что творительный падеж не может выступать в предложении в качестве подлежащего, а в трансформации активной диатезы в пассивную, т.е. об эквивалентности значения агента в именительном и творительном падежах при различии диатезы. Аналогично и интерпретация значения признака в творительном падеже. Речь должна идти об актуализации признаковых сем управляющего глагола в актанте, управляемом данным глаголом. На самом деле глагол выделяет из своей семантики актант со значением признака, конкретизируя свою семантику (например, "пострижется дщи его дьвою").

В таком виде Ф.И. Буслаева можно считать непосредственным предтечей нашей концепции, а также идеи Ш. Балли и Л. Теньера о трансляции (или транспозиции), ср.: , 1922, р. 119-120; Теньер, 1988, с. 378.

Критика Д.А. Потебней концепции Ф.И. Буслаева, не учитывающая трансляции и трансформации как форм деривации, свидетельствует об ошибочной интерпретации семантики падежа исключительно как грамматической категории суффикса спряжения. В нашей концепции значение падежа изоморфно семантическому классу глагола, управляющего данным падежом.

По Даничичу (Даничич, 1858), творительный падеж первоначально означает "путь движения". Все, что переходит между исходной точкой действия и тем, на что направляется действие, в творительном падеже представляется также как путь, по которому идет деятельность. Как семантические дериваты семы "путь движения", Даничич рассматривает такие категории, как "время" и "орудие". Все остальные семантемы

творительного падежа, по мнению Даничича, выводятся из первичной семы "путь движения".

Как показано нами во второй главе монографии, действительно, в значение творительного падежа входят семы "направление приближения" или "направление удаления", которые являются актуализацией семантем "транслокальность" или "интралокальность" глагола, управляющего творительным падежом. Однако, как мы доказываем, эти семантемы лишь частичные актуализации более сложной системы. Здесь правильнее было бы говорить о трансляции семантемы (синтагматического поля) класса глаголов, управляющих творительным падежом, т.е. семантем транслокальности или интралокальности, в значение творительного падежа.

К сходным результатам приходит и Зикмунд. Вацлав Зикмунд выводит из значений "каким путем", "куда" не только значения времени, орудия, средства, но и такие значения, как причина, повод, обстоятельство, качество, отношение, мера, сравнение. Только творительный падеж в сказуемом выводится им из творительного сравнения.

К идее о пространственном значении творительного падежа приходит и Ф.Миклошич. Своим предшественником в интерпретации значения творительного падежа Ф.Миклошич считает Ю. Даничича.

Миклошич исходит из местной функции творительного, выводя из семы локатива все остальные семантемы творительного падежа. К представлению пространства, по которому непрерывно простирается действие, примыкает представление орудия и средства, давшее этому падежу имя. Из последних (двух?) выводятся семантемы сосуществования, на последнем значении основано второе название творительного падежа. Как дериват семы "локальность", Ф. Миклошич понимает творительный как предикативный: творительный означает то, во что превращается, переходит в нечто другое. Он должен быть понят локально (IV, 1883, 683).

Здесь же Ф.Миклошич отмечает близость славянского творительного падежа к финскому падежу на : финский эквивалент на

локален, темпорален, комитативен, инструментален, модален, предикативен.

Подчеркиваем, однако, что перечисленные Ф.Миклошичем значения творительного падежа наблюдаются отнюдь не в любом окружении множителей глагола (сем, являвшихся дифференторами семантемы глагола) в лексическом и грамматическом значении падежей актантов, входящих в окружение глагола и управляемых этим глаголом. То решение проблемы многозначности того или иного падежа (и, в частности, творительного) следует искать в дистрибуции глагола, являющегося структурным центром предикативной фразы. К сожалению, решение вопроса о многозначности падежей младограмматики искали не в семантике управляющего глагола и трансляции (деривации) семантем актантов (в том числе....категории падежа) из семантики глагола, но и в результате конвергенции праславянских и индоевропейских падежей.

Так А. Шлейхер различает в творительном падеже две функции: инструментивность и социативность ("с чем?"), не выводя одного из другого. Согласно А. Шлейхеру, творительный падеж в индоевропейских языках имеет два совершенно разных суффикса. Из этого следует, что творительный падеж — результат конвергенции двух исходных падежей. Значение связи ("с чем") восходит к одному из этих падежей, а значения "средства" и "орудия" — к другому, т.е. что каждому из первоначальных значений соответствовал только из суффиксов, хотя в наличных языках каждый из суффиксов имеет обе функции (, 1957, § 126). Остальные значения, такие как место и время, он выводит из значения "орудия". Так, например, фраза "идти дорогою" объясняется как "идти посредством дороги". В лит. 'иными годами (т.е. "в прежние годы") рожь раньше созревала.

Дальбрюк в своем исследовании “ ” , (1867), целью которого было показать на примере трех падежей, что значения, связанные с определенными окончаниями, не исчезают вместе

с ними, но что оставшиеся в языке падежи принимают на себя функции утраченных, утверждает, что основное значение (

) творительного падежа — это "с чем?" ().

Поэтому он рассматривает социативный или комитативный творительный падеж, используемый для обозначения: 1) лиц или других существ, представляемых самостоятельными, но связанными с главным субъектом; 2) обстоятельств...сопровождающих действие, или свойств, связанных с предметом; 3) частей пространства и времени, по которым непрерывно простирается действие. От социативного творительного легко происходит переход к творительному орудия и средства, так как средство — это то, с чем мы совершаем действие. Также, наконец, творительный падеж употребляется с предлогами (цит. по: Потебня, 1958, с. 433).

А. А. Потебня указывает, что интерпретация творительного падежа Б. Дельбрюком не разъясняет двойственность основных звуковых форм суффикса творительного падежа. К тому же, этот суффикс входит в состав не только творительного, но и дательного, и аблатива. А. А. Потебня высказывает предположение о двух исходных значениях творительного падежа — социативного и местного. Ср., например: *дв ма братома на брак сочетается* (= с двумя) — это социативный творительный, и *идти дорогою* — это так называемый "местный" творительный (Потебня, 1958, с. 434).

Исходя из указанных двух значений творительного падежа, можно говорить о двух семантических значениях этого падежа, причём каждая семантическая группа делится на подклассы.

Основной метод реконструкции первоначальных семантических значений падежа — это сопоставление падежных суффиксов. Исходная посылка исследования младограмматиков заключается в том, что именно суффикс обозначает семантическое значение падежа в индоевропейских и праславянских языках. Так, например, нахождение двух форм творительного падежа в индоевропейском послужило основанием для реконструкции двух

(и только двух!) индоевропейских падежей, согласно А. А. Потебней, — местного и социативного.

Хотя индоевропейские формы на –а и во всех индоевропейских языках наблюдается синкретизм семантем "место" и "ансамбль", все-таки младограмматики не соглашались принять идею многозначности творительного падежа, (даже на основе двух его значений).

Вхождение суффикса творительного падежа в предложно-падежную конструкцию при эквивалентности семантики грамматической категории форм склонения считалось новообразованием, хотя в любое время в индоевропейских языках происходила трансформация суффиксов в другие суффиксы с эквивалентными значениями, а суффиксальные конструкции переходили в предложно-падежные. Атомизм младограмматиков по сути отвергал множественность способов выражения грамматической категории как типологическую особенность индоевропейских языков. Это объяснялось дистрибуцией суффиксов с флексиями основ (Редькин, 1976; см. также работы учеников проф. В. А. Редькина: Пирназаров, 1990; Николаева, 1988 и др.). Для преодоления атомизма младограмматиков и, в частности, идеи о суффиксе как единственном доказательстве наличия в языке склонения существительных, потребовалась смена лингвистических концепций, в частности появление трансформационных грамматик. Однако главное — это применение сравнительно-типологических методов исследования.

Необходимо отметить, что А. А. Потебня в значительной степени преодолел атомизм младограмматиков. Анализ семантики падежа у него выполняется с учётом всех непосредственных элементов текста, в котором реализуется то или иное значение падежа. В этом смысле А. А. Потебня может считаться не только непосредственным предшественником теории рамки Ч. Филлмора, но и заложившим основы дальнейших исследований в области семантики падежей, в частности, их атрибутивных и обстоятельственных (т.е. сирконстантных) значений.

Приведём пример такого анализа значения падежей:

"Буслаев (Гр., § 246, 4, а) относит фразу "Касандра... круглолицым лицом" к творительному падежу, выражающему качество и отношение (например, волосом темно-рус), полагая, что последняя форма возникла из более древней "темно-русскими волосами". Но в этих случаях, которые оба относятся к более древним особенностям славянского языка, отношения между составными частями различны. В выражении "темно-рус волосом" творительный падеж указывает на средство или способ, которым проявляется признак подлежащего, выраженный словом, отдельным от существительного, а именно — прилагательным, согласуемым с подлежащим и играющим важную роль. В другом случае прилагательное не имеет прямого отношения к подлежащему, согласуясь только с творительным падежом и лишь через него косвенно относясь к подлежащему. Поэтому лучше разделить эти случаи, как это делает Шлейхер. Он рассматривает творительный в литов. , например, в выражении "слаб ногами", как твор. орудия, что справедливо, если учитывать только форму, а не значение. В другом случае творительный падеж без союгативного предлога (= = с) имел союгативное значение (269)" (Потебня, 1958, с. 436-437).

КОНЦЕПЦИИ ПАДЕЖА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Центр тяжести современных теоретических разногласий в области категории падежа переместился с анализа этических единиц склонения на поиск изоморфизма между этическими и эмическими единицами при обозначении падежных категорий. Прежде всего...под сомнение была поставлена идея о наличии склонения только в тех языках, где существует система надежных морфем (суффиксов), как это провозгласили младограмматики. Однако сторонники порождающих грамматик и лингвистики универсалий пошли по другому пути.

В современной теоретической лингвистике описание грамматических категорий как единиц грамматического уровня основано на принципе, что одни и те же единицы грамматического уровня (грамматические категории) могут выражаться не только этическими единицами (морфемами), но и эмическими единицами грамматического уровня (лексемами). Как лексемы, так и морфемы относятся к поверхностным структурам. Одни и те же категории грамматического уровня могут выражаться в разных языках либо только морфемами, либо только лексемами, либо комбинацией морфем и лексем. Б. А. Серебряников писал о способах обозначения грамматических категорий в различных языках: "Те семантические признаки, которые в одном языке вступают в грамматические корреляции и образуют грамматические категории, в другом языке могут вступать в другие корреляции — неграмматические, лексические. Например, уменьшительность в языке суахили образует грамматическую категорию (класс уменьшительных существительных), в русском языке — словообразовательную категорию (суффиксы -ик, -чик, -онок и т.п.), а в английском — лексическую категорию (свободные сочетания существительных с прилагательными)". Таким образом, своеобразие грамматического уровня каждого языка может быть в значительной степени

сведено к различной группировке одних и тех же или сходных элементов" (Серебряников, 1976, с. 7-8; см. также: Степанов, 1971, с. 62).

Исходя из концепции С. М. Лэмба, мы рассматриваем обозначение...категории уменьшительности в языке суахили и в английском как изоморфные способы выражения внутри грамматического уровня, можно отметить, что в суахили уменьшительность выражается этическими единицами (морфемами), а в английском — эмическими (лексемами). В суахили и русском категория уменьшительности обозначается морфемными средствами, однако различия также проявляются на уровне грамматического изоморфизма этих языков. В языке суахили уменьшительность обозначает изменения в пределах одной и той же категории и одного и того же слова, то есть различия по уменьшительности — это селекция вариантов в составе категориального инварианта. Различия по категории уменьшительности в суахили аналогичны различиям между падежами одного и того же слова в формах одного и того же числа в русском языке. В русском языке различия по категории уменьшительности представляют собой переход от одной категории к другой: *дом* и *домик*, например, — это разные слова. В отличие от языка суахили, в русском языке при замене формы *дом* на *домик* (ср.: *я вижу дом* — *я вижу домик*) происходит не операция селекции, а операция подстановки. Слова *дом* и *домик* отличаются друг от друга так же, как *я вижу стол* — *я вижу стул*. Между словами *дом* и *домик* не отношения оппозиции, а контраста (1956, с. 59-60). Поэтому в русском языке различия между эмическими единицами категории уменьшительности обозначаются с помощью суффиксов, а не этическими единицами, как в суахили.

Сходным образом в современной теоретической лингвистике решается вопрос об эквивалентности непосредственного управления (суффиксальные формы склонения) и посредственного управления (предложно-падежные формы склонения), что имеет место в...ворительном падеже русского языка и

в послеложном управлении узбекского языка, типа форма *"**бош келишик**"* + послелог *"**билан**"*, прослеживаются аналогичные конструкции.

Для современной лингвистики характерен отход от чрезмерного возвеличивания флексии и смещения внимания на семантику грамматической категории падежа. Это заметно по интерпретации теории падежа в аналитических языках, предложенной Б. А. Серебряниковым (Серебряников, 1976, с. 30-37). Рассмотрим основные положения теории падежа аналитических языков, предложенной Б. А. Серебряниковым.

Падежи в аналитических языках обозначаются с помощью предлогов, например, в английском языке:

*"**дом моего отца**"* и

*"**я дал ему книгу**"*. Эти конструкции

обладают тремя характерными особенностями:

1) Они являются эквивалентами падежей как в обозначении синтаксической позиции актанта, так и по семантике категории падежа.

2) в процессе исторического развития языков сочетание предлога с суффиксальной формой падежа вытесняют беспредложное употребление соответствующих падежей как новообразования. В аналитических языках сочетание предлога с актантом вытесняет обозначение категории падежа суффиксом.

3) Предлоги утрачивают своё референциальное ("вещественное") значение, превращаясь в средство обозначения грамматической категории, заменяя суффиксальное или предложно-суффиксальное обозначение категории падежа (Серебряников, 1976, с. 31).

Предложенное Б. А. Серебряниковым уравнивание предлога и флексии означает провозглашение отказа от исключительно флексивной морфологии. В этом вопросе Б. А. Серебряников солидаризируется с С. Д. Кацнельсоном, который отмечал: "Недопустима фетишизация флексивной формы" со времён младограмматиков сходит на нет.

Вместо этого утверждается принципиальная равноценность разных приемов выражения грамматической мысли (Кацнельсон, 1948, с. 117).

На необходимость учитывать все способы обозначения грамматической категории, не ограничиваясь отдельным фактом, раскрывающим формальное значение, указывает и А. М. Пешковский (Пешковский, 1935, с. 44). Действительно, категория падежа может выражаться не только с помощью суффикса, но и посредством сочетания актанта с предлогом или даже одним только порядком слов (Теньер, 1988, с. 126-130).

С позиций нефлективной морфологии, предложенной Б. А. Серебряниковым (Серебряников, 1976, с. 32), можно рассматривать падеж как систему, включающую не только флексии, но и другие способы выражения грамматических отношений.

На этом основании С. Д. Кацнельсон утверждает существование как предложного, так и послеложного склонения. Например, в русском языке: **"Старуха поссорила соседей со мной"** (творительный ансамбля) и с тем же значением в узбекском языке: **"Кампир кушниларни мен билан уриштириб куйди"** (послеложная форма творительного падежа) (Кацнельсон, 1948, с. 118).

Теория падежа порождающих грамматик будет рассмотрена ниже в рамках нашей концепции.

Ситуация референта — это фрагмент перцептивного мира, образующий значение предиката, выраженного глаголом и его актантами. Смысл — это представление элементарной ситуации глагольным узлом (термин П. Теньера), то есть глаголом с его формами управления (о глагольном узле см.: Теньер, 1988, с. 117); формы управления актуализированы актантами. Ситуация референта задает число глубинно-синтаксических компонентов (актантов). Это число определяется фактическим количеством предметов, участвующих в ситуации.

Референт — это ментальное представление референтной ситуации, результат восприятия фрагмента перцептивного мира говорящим. В процессе восприятия говорящий осмысливает воспринимаемый фрагмент

перцептивного мира (производит апперцепцию), после чего фрагмент перцептивного мира становится фактом сознания говорящего. Только сделавшись фактом сознания, то есть идеальным референтом, ситуация, содержащаяся во фрагменте перцептивного мира, может быть отображена на смысл сообщения. Предметы, затрагиваемые реципиентом во фрагменте перцептивного мира (денотаты), — это идеальные (ментальные) объекты (Вардуль, 1977, с. 26). В этом смысле референт — это сужение о денотате (внешне-логической элементарной ситуации), в которой говорящий (реципиент)...денотата) выделил экстенсионалы (представления о предметах) и интенсионалы (представления о признаках предмета, связывающих предметы в ситуацию в суждении референта). Процесс построения реципиентом суждения (идеального референта) называется языковой референцией. Языковой референт говорящего предшествует порождению смысла сообщения, который может быть и ложным, ср. «На вербе растут груши» (Вардуль, 1977, с. 26). Экстенсионалы (идеальные и редуktивные) в составе суждения о внеязыковой ситуации И.А. Мельчук называет "семантическими актантами".

Отобразаясь на сообщение, семантические актанты воплощаются в синтаксические актанты — существительные. Сами по себе существительные, как правило, ситуации не создают, а для обозначения ситуации, связанной с такими существительными, должны использоваться словосочетания или сложные слова. Это могут быть прежде всего предикативные фразы, а также сложные слова — сложения с глаголами. Так, слово «кровь» может быть связано в ситуацию выражениями: «Донор сдает кровь» (предикативная фраза), «пачканье кровью», «кровотечение» и т.п. (Мельчук, 1974, с. 85). Следует подчеркнуть, что между референтом и содержащимся в сообщении смыслом, как правило, нет взаимно-однозначного соответствия.

Необязательно каждому семантическому актанту соответствует синтаксический актант, а зависимости между интенционалом действия

(глагольным признаком) и семантическими актантами не всегда соответствуют глагольному управлению в тексте (Мельчук, 1974, с. 135).

Приведенные ниже константы предикатов (агентива, инструментива, объекта, комплектива, аффектива, локатива) являются именами...классов экстенсионалов (предметных характеристик предикатов). Однако ситуации содержат также интенсионалы — признаковые характеристики предикатов. Поскольку глагол является именем ситуации, интенсионалы также включаются в семантику глаголов. Они могут актуализироваться в константах глагольного узла (предикативной фразе), но содержатся также и в значении падежей. И. Теньер рассматривает значения косвенных падежей как форму трансляции актантов в сирконстанты, но, как компонент семантики глаголов, актант включает в себя в качестве периферийных сем и значение глагольного признака, и значения, входящие в значение глаголов сирконстантов, инвентарь которых также задается трансформационно-дистрибутивной схемой глагола, как и значение предметных констант.

Обобщим описание выше предметных значений падежей:

1. Агентив — интерпретируется как одушевленный предмет, производящий некоторое действие.
2. Инструментив — интерпретируется как некоторый неодушевленный предмет в самом широком смысле, служащий причиной какого-либо действия или состояния, выраженного предикатом.
3. Аффектив — интерпретируется как одушевленный предмет, который подвергается действию или находится в состоянии, выраженном предикатом.
4. Комплетив — обозначает дополнение к неполнозначному предикату.
5. Объектив — интерпретируется как предмет, играющий нейтральную роль в ситуации; значение этой роли целиком зависит от значения предиката.
6. Локатив — интерпретируется как предмет, локализованный в пространстве или времени.

Перечисленные шесть предметных констант ввел в научный обиход американский ученый у. Филлмор (Филлмор, 1981, с. 405-406). Мы, однако,

используем названия констант, которые употребил С.К. Шаумян и которые лишь частично пересекаются с терминами Ч. Филлмора: вместо термина Ч.Филлмора "датив" использовался термин "аффектив", вместо "фактитив" используется "комплетив" (Шаумян, 1971, 0. 36). Предикат образуется в результате актуализации в значении глаголе перечисленных шести предметных признаков, которые образуют комбинации в составе синтагматического поля, актуализируясь в глагольном узле формы словосочетания по управлению. Выбор констант зависит от значения семантического класса глагола. Так как значение падежа производно от семантического класса глагола, для определения значения падежа нужно указать отношение предметной константе данного падежа к предметным константам других актантов, управляемых данным глаголом, указав порядковый номер актанта и значение глагольного признака. В одноместном предикате достаточно указать константу именительного падежа, в двухместном - константы первого и второго актанта, в трёхместном - константы первого, второго и третьего актантов и т.д.

Ч. Филлмор называет перечисление константы глубинными на-цежами; С.К. Шаумян - константами предикатов. Помимо предметных констант, имеется еще и непредметные, обозначающие признаки глагольного действия, эти непредметные (признаковые) значения могут актуализироваться в семантических классах наречий, но

...входят и в значение падежей. Ч. Филлмор и С. К. Шаумян указали только одну непредметную константу — локатив (предмет, локализованный в пространстве или времени). Однако дескриптивное описание языков открывает нам весьма значительное количество непредметных значений. Укажем, например, те непредметные константы, которые выявил Г. А. Меновщиков в эскимосском языке; буквенные обозначения непредметных значений даются с пропусками алфавита, которые заполняются значениями предметных констант (см. ниже).

Перечисленные константы являются элементарными семами, которые входят в состав семантем предметных констант:

- эталон сравнения,
- активность,
- цель,
- причина,
- место,
- соответствие форме предмета,
- направление приближения,
- принадлежность,
- характеристика действия (качество),
- одушевленность,
- время,
- направление удаления.

Укажем также элементарные предметные значения эскимосского языка:

- деятель,
- орудие,
- объект.

Описание эскимосских падежей взято из монографии Г. А. Меновщикова (Меновщиков, 1969), а примеры, в случае необходимости, приводятся нами из монографии: Меновщиков, 1962.

Из элементарных признаков могут быть образованы более сложные понятия. Так, понятие эргатива записывается как сочетание (деятель + активность), понятие адресата — как (место + направление приближения + одушевленность). В нашем сопоставлении предметные константы Ч. Филлмора — С. К. Щаумяна...

Ниже приводится описание семантических классов глаголов нового падежа.

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА

По мнению Л. Теньера, инструментив (орудие) является значением сирконстанта. Поэтому обозначение существительного творительным падежом в позиции инструментива является транслированием существительного в наречие (Теньер, 1988, с. 479).

Другой подход к проблеме инструментива предлагает Ю. К. Лекомцев. По его мнению, инструмент в таких предикативных фразах, как "Человек рубит дерево топором", — предикативная сема, где "человек" выступает как предикативная сема в первичном субъекте (агентив), "дерево" — как предикативная сема в объекте (комплитив) (Лекомцев, 1974, с. 56).

В рассмотренном случае речь идет об оценке места, которое в данном случае именно значение предиката задает, определяя различные роли: субъекта, объекта, места, инструмента и т. д. Иначе говоря, константы (агентив, инструментив, объектив и т. д.) — позиционные варианты сем, содержащихся в имени ситуации у глагола.

Действительно, возможны такие ситуации, как "Козырек защищает глаза от солнца". В приведенной предикативной фразе имеется инструментив "козырек", который занимает место подлежащего.

Таким образом, инструментив, по-видимому, нельзя однозначно...

В этом смысле как невольную дань грамматике Пор-Рояль следует считать и следующий тезис Л. Теньера: "...в языках, располагавших падежной системой, номинатив обозначает нетранслированное ядро" (Теньер, 1933, с. 396). Это утверждение противоречит другому тезису Л. Теньера, что подлежащее — это такое же дополнение, как и все другие (Теньер, 1988, с. 124). Действительно, подлежащее — такой же позиционный вариант семы, содержащейся в предикате, как и сема, обозначенная творительным падежом. В обоих случаях — это синтаксические актанты, то есть позиционные варианты семантических актантов референта.

С этой точки зрения, более привлекательной является идея Р. К. Лекомцева об инструментиве как втором субъекте, а не господствующая точка зрения об инструментиве как сирконстанте. Заметим, что И. А. Мельчук также считает, что "инструмент" является сирконстантом (Мельчук, 1974, с. 87).

Ниже будут рассмотрены позиции инструментива в предикативных фразах русского и узбекского языков.

Инструментив в глаголах физического воздействия.

Дистрибутивная схема:

$$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + \text{по} C^3_{\text{нкод д}} + C^4_{\text{неод т}}$$

Значение творительного падежа:

C^4 неодушевленный предмет (инструментив), посредством которого Γ (агентив) каузирует физическое воздействие $\text{по} C^3_{\text{нкод д}}$ по части поверхности $C^2_{\text{од в}}$ одушевленного предмета (аффектив) $C^1_{\text{од и}}$ одушевленным предметом (агентив).

Пример: Мальчик бьет коня по спине кнутом – Мальчик бьет кнутом спину коня. ‘Бола камчи билан отнинг белига уряпти’.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{\text{б}} + C^4_{\text{б}} + \text{билан} + C^2_{\text{и}} + C^3_{\text{ж}} + \Gamma$$

$C^1_{\text{од и}} \dots C^1_{\text{б}}$ мальчик --- бола ---агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”. В русском и узбекском языках позиция C^1 эквивалентна и регулярно выражается активным производителем действия, одушевленным предметом.

Γ бьет --- уряпти: каузировать + наносить физическое воздействие + интератив. Глагол в русском и узбекском языках имеет значение «каузировать боль» или, наоборот, «приятное ощущение», ср. гладить по голове; обычно действие многократное или неопределенно кратное.

$$C^2_{\text{од в}} \dots C^2_{\text{од д}} \dots C^2_{\text{к}} \text{ коня} \dots \text{коню} \dots \text{отнинг} \text{ — аффектив ()}:$$

место + одушевленность + направление приближения; семантика (

) – понятие адресата. В русском и узбекском языках позиция C^2

эквивалентна и обычно обозначает живое существо, подвергающееся физическому воздействию (как правило, многократному). В русском языке значение места обозначается трансформацией дательного и винительного падежей в позиции C^2 . В узбекском языке значение места обозначается через значение третьего актанта (см. ниже), в то время как позиция C^2 обозначает лишь предметную константу – аффектив – формой караткиш келишиги. Синкретизм сем падежа “место” + направление приближения формой караткич келишиги в узбекском языке ...для позиции "куналиш келишиги" — дательного падежа. В русском языке в рассматриваемом случае винительный падеж имеет значение транслокатива (термин взят из грамматики немецкого языка).

Так, в латинском языке транслокальное значение обозначается аккузативом, ср.:

‘Он вошел в город’.

Транслокальное значение в нашем употреблении винительного падежа русского языка (например, "Мальчик бьет коня кнутом") в точности соответствует значению аккузатива латинского языка в транслокальном значении (= мальчик совершает движение для каузирования боли коню). Узбекский "караткич келишити" алломорфен русской форме винительного падежа, ср.: ‘Бола қамчи билан отнинг’.

ПРИМЕЧАНИЕ: Значение движения относительно места следует различать от значения покоя в перемещении. Так, в латинской предикативной фразе (значение транслокатива) ‘Он пришел в сад’, предлог требует аккузатива, потому что здесь речь идет о движении; в предикативной фразе ‘Он гулял в саду’ нужен аблатив, поскольку здесь движения нет (есть покой).

Конечно, такой комментарий совершенно сбивает с толку учащихся: они в недоумении пытаются представить себе, как можно прогуливаться по саду, оставаясь совершенно неподвижным. Немецкие учителя заменили термин "покой" термином "и н т р а – л о к а т и в", который обозначает

перемещение. Если некий субъект находится в саду, нам нет необходимости знать, находится ли он в состоянии движения или покоя; нам важно знать, изменяет ли он место по отношению к саду. Перемещения нет, если...

Прогулка осуществляется в пределах сада, но перемещение есть, когда субъект пересекает границу сада и входит в его пределы или выходит за его пределы.

по $C^3_{\text{неод д}}$ --- $C^3_{\text{неод в}}$ --- $C^3_{\text{к}}$ по спине — сема — комплетив: "цель" + "место" + "соответствие форме предмета" + "направление приближения".

Позиция C^3 обычно выражается неодушевленными предметами, имеющими определенную форму. Ю. Д. Апресян считает, что C^3 данной конструкции имеет значение "часть поверхности" (Апресян, 1967, с. 151). Это верно, если рассматривать значение данного глагола как контраст к значению глагола "бить в точку поверхности", ср.: бить в глаз, бить в точку. Однако в рассматриваемом семантическом классе приходится говорить о движении, соотнесенном с формой предмета. По мнению В. А. Редькина, сама "форма" в значении падежа находится как маркированный член в оппозиции к семе "поверхность" (Редькин, 1985, с. 74–75).

Поскольку значение физического воздействия на предмет не гомогенно, нам предстоит рассмотреть несколько падежных значений творительного падежа с константой инструмента, различающихся по ситуации референта (то есть с вхождением в разные семантические классы глаголов). В нашем случае предлог «по» имеет не только значение места, но и пространства (форма поверхности). Сема "направление приближения" связана со значением адресата C^2 , поскольку C^3 обозначает тело существа, указанного в позиции C^3 — например, спина лошади. C^3 может иметь в узбекском языке сему посессивности относительно семантемы "спина". В этом случае можно говорить об алломорфизме русских и узбекских форм по $C^3_{\text{неод д}}$ --- $C^3_{\text{неод в}}$ --- $C^3_{\text{к}}$.

$C^4_{\text{неод т}}$ --- C^4_6 + билан кнутом — камчи билан — инструментив (): "инструмент" + "место" + "направление удаления" + "причина".

Позиция C^4_t обозначает в русском языке неодушевленный предмет, являющийся инструментом, посредством которого вызывается боль; в узбекском языке по семе "инструмент" имеет место изоморфизм в конструкции C^4_6 + билан – бош келишик с послелогом "билан"; изоморфной в русском и узбекском языках является сема () "причина", так как в сравниваемых языках инструментив, по определению, служит причиной какого-либо действия или состояния, выраженного предикатом. Семы "направление удаления" + "место" как в русском, так и в узбекском языках обозначаются сочетанием с формой дательного падежа в C^3 и адресата в C^2 .

Таким образом, можно говорить о неполном изоморфизме значения творительного падежа в рассматриваемой конструкции предиката. Если семантемы творительного падежа как единства сем изоморфны, то отношения к позициям C^3 и C^2 в составе предиката, выражающего семантический класс глаголов, алломорфны, так как семантемы C^3 и C^2 по составу сем совпадают лишь частично. Различия затрагивают лишь сирконстантные семы, что свидетельствует о неодинаковой трансляции существительных в наречия, но о сходной трансляции в существительные.

Указанную дистрибутивную формулу, а, следовательно, идентичное значение инструментива творительного падежа, имеют следующие предикативные фразы в русском и узбекском языках: Хулиган двинул парня револьвером по голове — «Безори боланинг....бошига туппонча билан туширди»: Извозчик драл лошадь кнутом.

"Дравакаш камчи билан отни болита савалади."

Извозчик хлестал лошадь по спине кнутом.

"Аравакаш жилов билан отнинг умурткасини нахду жадал билан урди."

Извозчик бил лошадь по спине кнутом.

"Аравакаш камчи билан отларнинг белига ачиттириб урди."

Палач бил парня плетью по голому телу.

"Жаллод урама камчи билан боланинг ялтонг баданини босди."

Рассмотренные примеры образуют однородный класс в русском и узбекском языках и имеют значение репрессивного воздействия; все они могут быть распространенными сирконстантами, отвечающими на вопрос "за что?".

В русском и узбекском языках имеется группа глаголов удара, входящая как подкласс в группу глаголов физического воздействия на поверхность одушевленного предмета. Часть этих глаголов не имеет значения итеративного действия и допускает в русском языке трансформацию третьего актанта по $C^3_{\text{неод д}}$ --- в $C^3_{\text{неод в}}$, ср. Мужчина ударил противника кулаком по виску. "Эркак мушти билан душманнинг чаккасига туширди." Соответственно синтаксические конструкции выглядят так:

$$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + \text{по } C^3_{\text{неод д}} + C^4_{\text{неод т}}$$

$$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + \text{в } C^3_{\text{неод в}} + C^4_{\text{неод т}}$$

$$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{к}} + C^3_{\text{ж}} + C^4_{\text{б}} + \text{билан}$$

Другой пример: Охотник ударил волка палкой по голове. "Овчи таёк билан бурунинг бошига урди." Как видно, узбекский эквивалент остается тем же...что и в глаголах "бить в наказание".

В другом подклассе глаголов удара допускается лишь конструкция с позицией в $C^3_{\text{неод в}}$: Он сажал себя в грудь кулаком. "У ўзининг кўкрагига мушт билан мушлади." Иванов толкнул соседа локтем в бок. "Иванов тирсаги билан қўшнисининг белига туртди."

В рассматриваемом подклассе в русской синтаксической конструкции устраняется левый трансформант, а узбекская синтаксическая конструкция не изменяется:

$$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + \text{в } C^3_{\text{неод в}} + C^4_{\text{неод т}}$$

$$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{к}} + C^3_{\text{ж}} + C^4_{\text{б}} + \text{билан}$$

Как видно, различия между рассмотренными подклассами затрагивают только русский язык; узбекские конструкции совпадают между собой с точностью до изоморфизма. Что касается русского языка, падеж в рассмотренных подклассах отличается тем, что в последнем из них инструментальное (физическое) воздействие производится на поверхность с неопределенной формой. По определению Ю.Д. Апресяна: "Воздействовать на точку поверхности объекта (обычно насильственно)" (Апресян, 1967, с. 131). Сравним с тем, что в конструкциях о глаголах удара (Апресян, 1967, с.с. 148, 150) говорится о воздействии на часть поверхности предмета (у Апресяна — "по части тела").

Наше понимание предпочтительнее, так как учитывает противопоставление по семе "форма", тогда как противопоставление "часть поверхности" — "точка поверхности" не раскрывает значимости () оппозиции.

Еще два подкласса, выделенных по алломорфизму инструмента...на основании синтаксических характеристик узбекского языка: в первом из них в соответствии с конструкцией русского языка $C^1_{од\ и} + \Gamma + C^2_{од\ в} + {}_в C^3_{неод\ в} + C^4_{неод\ т}$ в узбекском языке наблюдается следующая конструкция:

$C^1_{б} + C^2_{к} + C^3_{ж} + C^4_{б} + \text{билан} + \Gamma$, сравним: "Отец поцеловал дочку в лоб холодными губами" — "Ота муздек лаблари билан қизининг пешонасига ўпди". В рассмотренном случае физическое воздействие посредством инструмента имеет значение не удара, а касания. Узбекский язык фиксирует это тонкое различие предикатных сем в составе инструмента, а русский — нет.

Другое различие узбекского языка находит изоморфную русскую синтаксическую конструкцию, которая будет рассмотрена ниже.

Деструктивная схема русского языка:

$$C^1_{од\ и} + \Gamma + C^2_{од\ в} + C^3_{неод\ т} + ({}_в C^4_{неод\ в})$$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{неод т}}$ — неодушевленный предмет (инструмент) физически воздействует (каузирует) $C^2_{\text{од в}}$ для смерти, уничтожения, раны $C^1_{\text{од и}}$ с участием одушевленного предмета (агентов).

Пример: "Стрелок поразил его пулей в сердце" — "Ўқчи уни ўқ билан юрагига шикаст етказди."

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{к}} + C^3_{\text{ж}} + \text{билан} + (C^4_{\text{ж}}) + \Gamma$

Мы выносим в скобки позицию, так как результат действия (смерть, уничтожение, рана) не требует обязательного актанта C^4 который оказывается факультативным и обязателен...как семантический актант референтной ситуации.

$C^1_{\text{од и}}$ --- $C^1_{\text{б}}$ "Стрелок" — "ўқчи" — агентив (): "деятель" + "активность" + "одушевленность". В русском и узбекском языках позиции эквивалентны и регулярно выражаются активным производителем действия, одушевленным предметом.

Γ поразил —шикаст етказди: "каузировать" + "смерть" + "терминатив".

Глагол в обоих языках имеет значение "каузировать смерть", действие происходит на определенном отрезке временной оси и заканчивается в конце этого отрезка.

$C^2_{\text{од в}}$ --- $C^2_{\text{т}}$ его — уни — аффектив (): "место" + "одушевленность" + "направление приближения". Семантема винительного падежа в русском и тушум келиши в узбекском языках выражает "адресат". Следовательно, семантика падежей C^2 в русском и узбекском языках изоморфна.

$C^3_{\text{неод т}}$ --- $C^3_{\text{б}}$ + билан пулей — ўқ билан — инструментив: "инструмент" + "место" + "причина". Как и при глаголе "каузации боли", сема "инструмент" выражает "неодушевленный предмет", посредством которого глагольное действие вызывает качественное изменение адресата — смерть.

Сема "место" (куда?) является факультативной семантемой $_{вC^4_{неод\ в}}$ в сердце «юрагига» (в этом случае актуализируется семантема «терминатив» совершенного вида в управляющем глаголе) или $_{изC^4_{неод\ р}}$ Из ружья (в последнем случае актуализируется семантема «инхоатив» совершенного вида управляющего глагола) – вопрос "откуда?" (Теньер, 1988, с. 92).

Сема "причина" инструментива имплицитруется семой глагола "каузировать" смерть, уничтожение, рану: инструментив является причиной достигаемой цели (актуализация семантемы терминатива глагола) или причины, условия (актуализация семантемы инхоатива глагола).

В данном случае имеется различие между семантическим и синтаксическим управлением. Семантическое управление характеризуется последовательной импликацией: глагол имплицитует инструментив, а инструментив — аффектив (как в русском, так и в узбекском языках). Синтаксическое управление в обоих языках радиально: глагол имплицитует непосредственно аффектив и инструментив.

$_{вC^4_{неод\ в}}$ --- $_{C^4\ ж}$ "в сердце" — "юрагига" — объектив: "место" + "объект". В русском языке винительный падеж в позиции C^4 имеет значение транслокатива, соответствующего латинскому аккузативу. Он обозначает, что что-то внедряется в сердце (значение транслокатива). Это значение имплицитруется через инхоатив в совершенном виде управляющего глагола, который каузирует причину или условие качественного изменения адресата действия глагола (инхоатив — "точка" + "линия" на временной оси глагольного признака: Теньер, 1988, с. 88).

В узбекском языке форма "юрагига" имеет семантему "направительный дательный падеж". Значение "направление приближения" актуализируется вследствие наличия в позиции $C^2_{т}$ тушум келиши (падеж) со значением адресата. В такой дистрибуции значение хунали келиши (направительный падеж) формы "юрагига" изоморфно семе "направление приближения" в русского $_{вC^4_{неод\ в}}$.

В рассмотренном случае семантическое управление отличается от синтаксического: глагол имплицитно управляет инструментом, а инструмент — аффе́ктив. Синтаксическое управление радиально: глагол управляет инструментом, адресатом и локативом.

Эту дистрибутивную формулу, а также соответствующие примеры можно проиллюстрировать следующими предложениями:

****Охотник бьет медведя разрывными пулями**** — "Овчи аюни портловчи ўк билан ўлдирди";

****Хозяйка вывела тараканов дустом**** — "Ўй бекаси тараканларни дуст билан киритди";

****Солдат поразил врага штыком**** — "Аскар душманни милтиқ найзаси билан шикастлантирди";

****Лошадь ранила подростка копытом**** — "От болани туёғи билан жароҳатлади";

****Повар режет кур кухонным ножом**** — "Ошпаз товукларни пичоқ билан сўйяпти";

****Разбойник убил путника топором**** — "Қароқчи йўловчини болта билан чопиб ўлдирди";

****Партизан отравил врага ядом**** — "Партизан заҳар билан душманни йўқ қилди".

Значение творительного падежа в глаголах давания.
Дистрибутивная схема русского языка:

$$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{неод т}}$$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{неод т}}$ деньги или предметы необходимости, престижа и т.п. (объектив) Γ каузирует во владение или принадлежность $C^2_{\text{од в}}$ одушевленному предмету – лицу (аффе́ктив - адресат) $C^1_{\text{од и}}$ одушевленный предмет – лицо (агентив).

Пример: Поставщики обеспечили колхоз семенами — "Таъминловчилар жамоа хўжалигини уруғ билан таъминладилар".

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{билан} + \Gamma$

$C^1_{\text{од и}} \text{ --- } C^1_{\text{б}}$ поставщики — "таъминловчилар" — агентив: "деятель" + "активность" + "одушевленность" + "место" + "направление удаления объекта". В русском и узбекском языках позиции C^1 эквивалентны и регулярно выражаются активным производителем действия — лицом или коллективом. В примере используется форма множественного числа. В обоих языках семантема C^1 также включает семантику "направления удаления объекта", то есть чего-либо ценного, денег или других ценностей, которые C^1 дает C^2 .

Γ "обеспечили" — "таъминладилар": "каузировать" + "предоставлять в пользу кого-либо, что-либо" + "перфект".

В русском и узбекском языках глагол имеет значение "каузировать что-либо в пользу кого-либо (или в собственность)". Значение перфекта может быть выражено обстоятельством (наречием).

$C^1_{\text{од в}} \text{ --- } C^1_{\text{т}}$ колхоз — "жамоа хўжалигини" — аффектив: "место" + "одушевленность" + "направление приближения". Семантема (

) — адресат. Значение винительного падежа в русском и тўшум келишини в узбекском языках — транслокатив (эквивалент латинскому аккузативу).

$C^3_{\text{неод т}} \text{ --- } C^3_{\text{б}} + \text{билан}$ — объектив (): "неодушевленный предмет, передаваемый в собственность адресата, обозначенного позицией C^2 , - семенами.

Семантическое и синтаксическое управление радиально:

Γ — (C^1, C^2, C^3).

Указанную дистрибутивную формулу, а следовательно, идентичное значение творительного падежа в русском языке и его эквивалент в узбекском языке, можно увидеть в следующих примерах:

****Природа наградила этого человека всеми талантами**** — "Табиат бу одамни ҳамма қобилиятлар билан мукофотлади";

****Пограничники оборудовали насыпь пулеметными точками**** —
 "Чегарачилар тепаликни пулемётлар билан жиҳозладилар";
****Союз писателей отметил писателя орденом**** — "Ёзувчилар иттифоқи
 ёзувчини орден билан тақдирладилар" и другие.

К глаголам давания примыкают глаголы кормления. Значение творительного падежа в этих примерах такое же, как у глаголов даяния, с той разницей, что вместо объекта, обозначающего "деньги или предметы необходимости и престижа", используется объект, выражающий похвалу, награду или признание используется объектив "пиша"

Дистрибутивные схемы в русском и узбекском языках идентичны для глаголов давания. Например:

****Конюх кормит коня отборным зерном**** — "Овқатчи отни сараланган ём билан боқяпти".

Дистрибутивная схема русского языка:

$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{т.}}$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{т}}$ — одушевлённый предмет (агентив) или неодушевлённый предмет (инструмент), посредством которого $C^1_{\text{од и}}$ (агентив) или другой предмет (инструмент) вызывает эмоции у $C^2_{\text{од в}}$ (аффектива).

Пример: "Хозяин веселит гостей шутками" — 'Мезбон меҳмонларни ҳазил билан завқлантирмоқда'.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{билан} + \Gamma$

В данном случае творительный падеж (например, "ҳазил билан") выступает как второй субъект, так как он является непосредственным источником эмоций у реципиента, обозначенного позицией $C^2_{\text{т}}$. Первичный субъект, обозначенный позицией ($C^2_{\text{од в}}$), вызывает восприятие у реципиента $C^3_{\text{т}} - C^3_{\text{б}} + \text{билан}$ (второго субъекта, являющегося источником чувств). Именно значение творительного падежа при глаголах чувств доказывает высказанное выше мнение, что инструментив — отнюдь не всегда

сирконстант, а может быть субъектом действия. Тем самым доказывается также, что именительный падеж не обязательно обозначает логический субъект; это всего лишь первый актант в синтаксической конструкции, в которой актуализируется синтагматическое поле Порцига как предикат идеального референта.

Семантический класс глаголов в подобных конструкциях не является результатом объединения субъекта и предиката в логическом суждении, а обусловлен линейной организацией синтагматического поля предиката. Это значит, что предикат и актанты могут менять свои позиции в зависимости от структуры предложения и особенностей языковой системы.

$C^1_{и} --- C^1_{б} ---$ хозяин - мезбон — агентив ()- "деятель" + "активность" + "одушевлённость". В русском и узбекском языках существительные, стоящие в позиции C^1 , являются эквивалентными. Позиция C^1 обычно выражается одушевлёнными существительными, обозначающими активного производителя действия. Однако позицию C^1 также может занимать неодушевлённое имя (инструменталис), что снимает обязательное требование к наличию семы одушевлённости в дистрибутивной схеме, ср.:

Вода поразила нас своей неподвижностью.

Г веселит --- чоғ килмокда: "каузировать" + "веселье" + "чувство". В русском и узбекском языках глагол имеет значение "каузировать чувство веселья"; ограничитель действия — **дуративность** — не имеет специальных маркеров ни в русском, ни в узбекском языках.

$C^2_{одв} --- C^2_{т}$ гостей — мехмонларни — аффектив (): "место" + "одушевлённость" + "направление приближения". Семантема () обозначает адресата действия в составе предикации и изоморфна в обоих языках, имея значение интралокатива (аблатива в латинском языке).

$C^3_{т} --- C^3_{б} +$ билан шутками — ҳазил билан — инструментив: "инструмент" + "причина". В русском и узбекском языках семантема изоморфна. Существительное в рассматриваемой позиции обычно

выражается неодушевлённым предметом (инструментивом) и обозначает неотчуждаемую или отчуждаемую принадлежность, а также ту или иную акцию субъекта, являющуюся источником или причиной действия. Однако место творительного падежа может занять и одушевлённое имя существительное, ср.: ****Хозяйка удивила гостей сыном****.

ПРИМЕЧАНИЕ. Позицию C^2_v --- C^2_t может занять и неодушевлённое существительное, но только такое, которое допускает субституцию с одушевлённым, ср.: люди — толпа, отряд — солдаты, например, Преподаватель удивил аудиторию (студентов) своей эрудицией.

Семантическое управление радиально-последовательное:

Γ --- C^3 --- C^2 --- C^1

Глагольный признак детерминирует 1-й и 3-й актанты; 2-й. актант детерминируется 3-м актантом.

Синтаксическое управление радиально: Γ — C^1 , — C^2 , — C^3

Глагол управляет подлежащим, прямым и косвенным дополнениями.

Указанную дистрибутивную формулу, а следовательно, и значение творительного падежа, имеет большое количество предикативных фраз в русском и узбекском языках. Приведём несколько примеров:

****Янтиликлар билан хаяжонлантиради!**** — Спортсмен восхитил зрителей высокой техникой — ***Спортчи томошабинларни юқори маҳорати билан ҳайратда қолдирди***;

****Она греет окружающих своей улыбкой**** — ***У ўзининг табассум билан атрофдагиларни қиздиради***;

****Данко воодушевил людей своей верой**** — ***Данко ўзининг ишончи билан одамларни руҳлантирди***;

****Он давит окружающих своим авторитетом**** — ***У ўзининг салобати билан атрофдагиларни босди***;

****Он завоевал окружающих своим полным бескорыстием**** — ***Узининг бегаразлиги билан атрофдагиларни забт этди***;

****Она задержала офицера разговорами**** — ***У офицерни гап билан тўхтатиб турди***;

****Оратор зажёг слушателей яркой речью**** — ***Оратор тингловчиларни табасирли сўзлари билан жонлантирди***;

****Учитель заинтересовал детей рассказом**** — ***Ўқитувчи ҳикояси билан болаларни қизиқтирди***.

ГЛАГОЛЫ ПРИСВОЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗВАНИЯ

Дистрибутивная схема русского языка:

$$C^1_{\text{од}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{од т}}$$

Значение творительного падежа: агентив, выражающий неодушевленный предмет или лицо, которое получает прерогативу власти или престижа (чин или звание). Объектив (I) вызывает действие, направленное на одушевленный предмет — лицо (аффектив или адресат) и агентив (исполнитель действия).

Пример: "Коллектив выдвинул рабочего мастером" "Жамоа ишчини уста килиб таклиф қилди" (Коллектив выдвинул рабочего мастером).

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции :

$$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{килиб} + \Gamma$$

Рассматриваемый класс является вариантом глаголов давания, однако позиция $C^3_{\text{б}}$ + килмок обозначается не послелогом «билан», а претеритной формой полужнаменательного глагола килмок (в примере представлена форма "қилмок")

$C^1_{\text{од}}$ и --- $C^1_{\text{б}}$ коллектив --- жамоатчилик – агентив (): «деятель» + «активность» + «одушевленность». В русском и узбекском языках позиции $C1$ эквивалентны и регулярно выражаются активным производителем действия – лицом или коллективом. В сопоставляемых языках семантема (

) имеет значение лица (коллектива), имеющего право присваивать прерогативы (сема «форма») – «тот, кто дает»

Γ выдвинул --- таклиф қилда: “каузировать” + “представлять в пользу кого-либо, прерогативы” + «делать» + «перфект».

В русском языке семантическая конструкция, обозначающая перфект (завершённое действие), выражается совершенным видом глагола "выдвинул", а в узбекском — через использование формы "килиб". Таким образом, в обоих языках агентив (исполнитель) и аффектив (адресат) выражаются схожими синтаксическими средствами, хотя в узбекском языке

форма завершённого действия передаётся более гибко через полузнаменательный глагол "қилмоқ".

После достижения момента времени (перфекта) семантема творительного падежа "форма" имплицитно адресуется, занимающему место C2 как в русском, так и в узбекском языках. Помимо перфекта, импликация семы "Форма" адресуется маркируется в русском языке каузативной диатезой глагола.

$C^2_{\text{од в}} — C^2_{\text{т. рабочего}} — \text{ишчини} — \text{аффе́ктив () место}$
+ одушевлённость + направление приближения. Семантема (место) — адресат. Значение винительного падежа в русском и тушум келиши в узбекском языках — интралокатив (аблатив в дативском языке).

$C^3_{\text{неод т}} — C^3_{\text{б}} + \text{килиб} — \text{объектив ()}$ неодушевлённый предмет — прерогатива, присваиваемая адресуется, обозначенному позицией C^2 . Сема () соответствие форме предмета — "прерогатива" с целью () идентификации.

Семантическое и синтаксическое управление рационально:

$\Gamma — (C^1, C^2, C^3)$

Указанную дистрибутивную формулу, а, следовательно, идентичные фразы:

Директор взял его сторожем — «Директор уни қоровул қилиб олди»;

Собрание выбрало активиста секретарём — «Мажлис активистни қотиб қилиб сайлади»;

Президент назначил генерала министром — «Президент генерални вазир қилиб тайинлади»;

Училище выпустило курсанта лейтенантом — «Ҳарбийлар билим юрти курсантини лейтенант қилиб чиқарди»;

Директор записал автора сотрудником — «Директор муаллифни ҳамкор қилиб рўйхатга олди»;

Начальник назначил новичка помощником — «Бошлиқ янги одамни ёрдамчи қилиб тайинлади»;

Собрание избрало рядового колхозника председателем — «Мажлис оддий колхозчини раис қилиб сайлади»;

Мастер определил мальчика сапожником — «Уста болани этикдўз қилиб аниклади».

Глаголы предоставления маски (изменение формы) лицу.

Дистрибутивно-трансформационная схема русского языка:

$$C^1_{\text{од}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{од т}}$$

$$C^1_{\text{од}} + \Gamma + C^2_{\text{од в}} + \text{под } C^3_{\text{од в}}$$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{т}}$ — это облик живого существа (объектив), Γ который придается посредством переодевания $C^2_{\text{од в}}$ в другого одушевленного предмета аффективу (лицу) — $C^1_{\text{од и}}$ каким-либо лицом - агентивом.

Пример:

«Девочка одела отца Дедом Морозом» — «Девочка одела отца под Деда Мороза».

«Қизча отасини Қорбобо қилиб кийинтирди» (узбекский эквивалент).

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{килиб} + \Gamma$$

Глаголы предоставления маски входят как подкласс в семантический класс глаголов давания. При этом к семе "давание" добавляется сема "делать", обозначенная в узбекском языке словом «килиб», а в русском — изоморфным предлогом "под" (см. пример трансформации). Например, звание лейтенанта или должность сторожа — это те же "маски", которые можно надевать и снимать. Благодаря дополнительной семе "делать", глаголы предоставления маски или прерогативы можно считать семантическими дериватами глаголов давания. Семантемы "прерогатива" и

"маска" имеют общую сему "форма" и, следовательно, являются синонимами.

$C^1_{од}$ и --- C^1_6 девочка --- кизча — агентив (): «деятель» + «активность» + «одушевленность».

В русском и узбекском языках позиции $C1$ эквивалентны и могут выражаться как единичным лицом, так и коллективом. Семантема () — «тот, кто даёт маску»; агентив — каузатор действия.

Г одела — кийинтирди: «каузировать» + «предоставлять маску» + «делать» + «перфект». В русском языке сема «каузировать» включает в себя сему «делать» (Гловинская, 1982, с. 83). Значение перфекта в русском языке весьма существенно для порождения значения творительного падежа «иметь форму-маску».

Если глагол имеет несовершенный вид, например, **Девочка одела отца Дедом Морозом**, то значение импликации маски аффективу (отец) получает следующее толкование: X делает $P^{**} = X$ действует определённым образом так, что $C^2_{од}$. В (аффектив) получает форму (объектив), обозначенную творительным падежом (форма = P).

1. В какой-то момент времени P у аффектива не существовало.
2. X действует определённым образом так, что в результате действия в какой-то последующий момент существует часть P или существенные признаки P (например, маска Деда Мороза).
3. В каждый последующий момент существует большая часть P или больше существенных признаков P , чем в каждый предшествующий момент (девочка переодевает отца в Деда Мороза).
4. Если процесс (3) не завершился до определённого момента, то в итоге аффектив (отец) приобрёл форму (маску Деда Мороза).

Значение импликации результата действия при несовершенном виде глагола в русском языке полностью обозначается каузативной диатезой.

Перфект, как дифференциатор совершенного вида, включает в себя те же элементы, что и несовершенный вид, но импликация результата (получение

маски аффективом) маркируется семей самого перфекта: Р начал существовать с момента, обозначенного перфектом. Включение семы «перфект» в глагольный признак символизирует в нашем описании импликацию получения аффективом маски.

В узбекском языке момент, когда Р начал существовать полностью, обозначается частичным словом «килиб»; иначе говоря, «килиб» — это маркер семы «перфект» глагольного признака в узбекском языке.

$C^2_{\text{од в}} \text{ --- } C^2_{\text{т}}$ Отца — отасини — аффектив (): «место» + «одушевленность» + «направление приближения». Значение винительного падежа в русском и тушум келишиги в узбекском языках — интралокатив (аблатив в латинском языке).

$C^3_{\text{неод т}} + \text{килиб}$ — объектив (): неодушевлённый предмет (), обладающий формой (маской), которая придаётся адресату с целью идентификации.

Синтаксическое управление последовательно-радиальное: $\Gamma \text{ --- } C^3 \text{ --- } C^2 \text{ ---- } C^1$

Синтаксическое управление радиальное:

Имеется шесть глаголов, управляющих 3-м актантом со значением «предоставление маски»; гримировать, загримировать, костюмировать, переодеть, нарядить, маскировать.

Пример: Родители костюмировали мальчика индейцем — Ота-оналар болани индеец қилиб кийиндирдилар»;

Девушка нарядила подругу невестой — Қиз дугонасини келин қилиб кийиндирди; Гример загримировал актера стариком — Гримчи актёрни гримлаб чол қилиб қўйди; та же конструкция в примере к трансформационному признаку: Девочка одела отца Дедом Морозом — Қизча отасини Қорбобо қилиб кийиндирди.

Дистрибутивная схема правого трансформа:

$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + \text{под } C^3_{\text{од т}}$ используется и в других приведённых выше примерах (глаголы: костюмировать, нарядить, загримировать).

Для тех же трансформационных признаков в русском языке, в узбекском языке возможны перифразы: Гример загримировал девушку старухой — Гримчи киз болани грим билан кампир килиб кўйди или Гримчи кизни грим билан кампир қиёфасида киритди; Мать передела девочку мальчиком — Она қиз болани ўғил бола қилиб қийиндирди или Она қиз болани ўғил қиёфасида киритди; Родители костюмировали мальчика под индейца — Ота-оналар болани индеец қилиб қийиндиришди.

Глаголы уподобления лица какому-либо другому лицу.

Дистрибутивно-трансформационная схема русского языка:

$C^1_{\text{од и}} + Г + C^2_{\text{од в}} + C^3_{\text{од т}} ----$

$C^1_{\text{од и}} + Г + C^2_{\text{од в}} + \text{как } C^3_{\text{од в}}$

В отличие от глаголов предоставления маски (употребление по материальной форме), рассматриваемые глаголы обозначают...

Значение творительного падежа: Ц три од т одушевлённый предмет (лицо), обладающий свойством, признаком (объективом), Г по которому употребляет с целью оценки $C^2_{\text{од в}}$ одушевленный предмет (аффектив) $C^1_{\text{од и}}$ (агентив).

Позиция $C^3_{\text{од т}}$ занимает место объектива — признака или свойства (сема «форма»).

Существительное C^3 обозначает свойство (сема "форма"), которое абстрагируется от живого объекта, но на самом деле транслируется в наречие со значением неглагольного (предметного) признака, содержащегося в семанте творительного падежа русского языка.

Пример: "Писатель изобразил друга обольстителем" — "Ўзувчи оғайнисини авроқчи қилиб кўрсатди".

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_6 + C^2_т + C^3_6 + \text{килиб} + Г.$

Рассматриваемое значение творительного падежа входит в значение сравнения, как "эталон сравнения" (), как $C^3_{\text{од в}}$ «как обольстителя».

Пример: "Жалобщик рисовал соседей склочниками" — "Шикоят қилувчи кўшнилари битначи қилиб тасвирлади".

$C^1_{\text{оди}}$ - - - C^1_6 писатель — ёзувчи — агентив
(): деятель + активность + одушевлённость.

В русском и узбекском языках позиции C^1 и C^2 эквивалентны и регулярно выражаются активным производителем действия, обычно единственным лицом.

По свойству или признаку другого лица, угрожаемого лицу. Агентив "одушевленный деятель" $C^1_{\text{оди}}$ — это каузатор действия.

Г "изобразил" соответствует узбекскому "кўрсатди" и выражает такие семы, как "каузировать", "уподоблять по признаку", "делать", и "цель". Как было отмечено, сема "каузировать" включает в себя в русском языке сему "делать" (Гловинская, 1982, с. 33).

Значение перфекта в русском языке обозначает достижение результата в определённый момент времени на временной шкале действия. Глагол узбекского языка является алломорфичным русскому перфекту, поскольку в узбекском языке отсутствует категория вида глагола. Временной момент в узбекском языке может быть выражен отдельным сирконстантом, но также существует специальный маркер — слово "қилиб", которое добавляет временной аспект.

$C^2_{\text{од в}}$ --- $C^2_{\text{т}}$ друг — "оғайнисини" — аффектив: "место" + "одушевленность" + "направление приближения".

В рамках описываемой дистрибутивно-трансформационной схемы винительный падеж в русском и "тушум келишиги" в узбекском языке имеют значение адресата, изоморфичное транслокативу (ср. латинский аккузатив).

$C^3_{\text{од т}}$ --- C^3_6 + "қилиб" обольстителем — "авроқчи қилиб" — аффектив (). Хотя транслируемое слово () — одушевленное существительное, семантеме C^2 сему ()

- "одушевленность" в данном контексте не указывается, так как рассматривается объектив (предмет оценки), а не аффектив. Семантическая структура творительного падежа в русском и узбекском языках включает четыре семы: "объект", "эталон сравнения", "признак", и "соответствие форме предмета", по которому идентифицируется адресат в позиции C^2 , «соответствие форме предмета» - признак, по которому осуществляется ...

Идентификация адресата, "цель" – экспликация семы «каузировать» в глаголе: «с целью идентификации адресата». Семантика актанта C^3 входит в значение глагола как сирконстант (). Транслированное слово «обольстителем --- аврокчи килиб» должно интерпретироваться как синтаксическое наречие (см. о трансляции творительного падежа в наречие: Треньер, 1988, с. 479), ср. относительное значение в греческом: «Ахилл легкий ногами». C^3_T может интерпретироваться так: «Признак предмета (о), который приписывается адресату () агентивом () с целью () идентификации C^2 – адресата как эталон сравнения.

Приведенные выше два примера (изобразить друга обольстителем и рисовать соседей склочниками) исчерпывают список глаголов, управляющих творительным падежом со значением уподобления лица какому-либо другому лицу.

Глаголы именованя лица (собственное имя или кличка).

Дистрибутивная схема русского языка:

$$C^1_{од и} + Г + C^2_{од в} + C^3_T$$

Значение творительного падежа: C^3_T антропоним или кличка (по одушевленному или неодушевленному предмету) - объектив, по которому отождествляют (идентифицируют) $C^2_{од в}$ одушевленный предмет (аффектив), присвоенный $C^1_{од и}$ одушевленным предметом - лицом или коллективом.

Пример: Отец назвал дочь Анной «Ота кизига Анна деб ном берди».

Актант в позиции C^3_T имеет центральной семей "форму", которая является значением, позволяющим идентифицировать лицо, обозначенное в позиции $C^2_{одв}$.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_6 + C^2_ж + C^3_6 + \text{деб} + \Gamma \text{ --- } C^1_6 + C^2_T + C^3_6 + \text{деб} + \Gamma.$$

Семантический класс глагола, управляющий творительным падежом, входит в семантический класс глаголов давания. В отличие от конструкций с полузнаменательным килиб (целая как...), сема "форма" (именуя как...). Конвенциональность обозначается деепричастием от полузнаменательного слова демок. Как и конструкции с полузнаменательным кили, позиция C^3 обозначает второй "формы" (антропонима или клички); управляющий глагол входит в подкласс глаголов дава н и я со значением конвенционального присвоения кому-либо формы. Приведем еще пример: Друзья зовут его аристократом «Дустлар камтарни оксуяк деб ном берди». В примере значение адресата, которому дается прозвище, обозначается не жуналиш келишити, а тушум келишиги, как в формах управления глаголов типа "делать форму тушум келишити".

$C^1_{оди}$ --- C^1_6 отец --- ота – агентив (): "деятель" + "активность" + "одушевленность" (тот, кто дает имя или кличку).

В русском и узбекском языках позиции C^1 эквиваленты и регулярно выражаются производителем действия; агентив может быть единичным лицом или коллективом, ср. приведенный выше..пример: Отец назвал дочь Анной. Ота кизига Анна деб ном берди. (C^3_6 + деб Анна - антропоним дается единичным агентивом). Но друзья зовут скромнягу аристократом. Дустлар камтарни оксуяк деб атанади. (C^3_6 + деб оксуяк деб - кличка дается коллективным агентивом).

Γ назвал — ном берди: "каузировать" + "именовать" + "дербект". Сема "именовать" в узбекском языке эксплицируется также полузнаменательным деепричастием "деб" в составе 3-го актанта в позиции C^3 : "именовать" (центральная сема глагола и 3-го актанта). Значение перфекта в русском

языке обозначается вопросами “кто назвал?” и “когда назвал?”; в узбекском языке сема “перфект” обозначается аналитически сочетанием глагола в форме сказуемого + “место” у актанта $C^2_{ж}$ или интралокатива у актанта $C^2_{т}$ (кизига или камтарни).

$C^2_{од в} --- C^2_{ж или т}$ дочь --- кизига или скромняга - камтарни – аффектив (): “место” + “одушевленность” + “направление приближения” + “соответствие форме предмета” + “цель”.

Семантема () в составе актанта C^2 - “адресат”. Узбекский эквивалент жуналиш келишити обозначает семантему (): “место направления приближения с целью...”. Значение цели в русском и узбекском языках выражается аналитически семой “каузировать” глагола (Г) + семантема () актанта C^3 (см. ниже): в узбекском языке сема () “цель” входит в семантику дательно-направительного падежа жуналиш келишити: “цель действия” в составе предиката, значение винительного падежа....русского языка в позиции $C^2_{од в}$ - интралокатив - “вместилище форма”, содержащейся и в русском, обозначается аналитически через семантему Г глагола. В этом смысле синтаксические конструкции русского и узбекского языков алломорфны синтаксическими формами, но изоморфичны в целом: дательно-направительный падеж имеет в узбекском языке маркер жуналиш келишити, тогда как в русском языке семантема дательно-направительного падежа () входит в семантему интралокатива винительного падежа. Винительный падеж в русском языке не является специальным маркером интралокатива, как, например, аблатив в наречии (см. Теньер, 1988, с. 476-479).

$C^3_{т} --- C^3_{в} +$ деб “Анной” - “Анна деб” – объектив (): “объект” + “соответствие форме предмета” + “причина”. Сема “объект” соответствует антропониму или кличке, сема “соответствие форме предмета” - отнесенность к лицу, обозначенному позицией C^2 , как идентифицирующий признак (“форма”), сема адресатом, обозначенным позицией C^2 .

Синтаксическое управление радиальное:

Г --- С³ --- С²
 --- С¹

Синтаксическое управление радиальное: Г --- (С¹, С², С³).

Приведем примеры синтаксической конструкции с творительным падежом именованного лица: Он величал соседа начальником. «У кушнисини бошлик деб улуглади»; Девочка кликала собаку Чапой.

«Кизча кучукни Чапа деб лакаблади»; Священник окрестил младенца Василием.

«Рухоний болани чўкинтириб, Василий деб исм кўйди»; Пугачев наименовал Хлопушу полковником. «Пугачев Хлопушани полковник деб атади»; Профессор нарёк ученика своим преемником; Чиновники титуловали начальника министром «Амалдорлар бошлиқни вазир деб аташди».

Глаголы оценки лица. Дистрибутивная схема русского языка:

С²_{од и} + Г + С²_{од в} + С³_т

Значение творительного падежа: С³_т — оценочный признак, который Г даётся С²_{од в} одушевлённому предмету (аффективу) С¹_{од и} агентивом.

Пример: Парень находит возлюбленную красавицей. «Ёш йигит севгилисини гўзал қиз деб топади».

Актант в позиции С²_т содержит сему: «форма», которой оцениваются поведение, характер, интеллектуальные качества и т. д. какого-либо лица. Семантема творительного падежа обозначает, как относится к человеку агентив, ср. фр. «On peut penser qu'il est un imbécile» («Можно подумать, что он дурак»), где позиция С³_т имеет маркером предлог . Сема «считать кого-то кем-то» обозначается в узбекском языке полужнаменательным деепричастием «деб» в постпозиции С³. Названное деепричастие уже перешло в послелог. Этот переход значения синтаксической формы полного слова в частичное слово Ш.Балли назвал т р а н с л а т и о н (), (, 1932, р. 209, 236).

Узбекский послелог “деб” эквивалентен французскому предлогу и форме творительного падежа русского языка в синтаксических конструкциях с глаголами оценки. Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{\delta} + C^2_T + C^3_{\delta} + \text{деб} + \Gamma$$

$C^1_{\text{од и}} \text{ --- } C^1_{\delta} \text{ парень --- йигит --- агентив ()}: \text{ “деятель”} + \text{ “активность”} + \text{ “одушевленность”} \text{ (тот, кто дает оценку лицу, обозначенному актантом в позиции } C^2_{\text{од в}} \text{)}.$

В русском и узбекском языках позиции C^1 эквивалентны и регулярно выражаются активным производителем действия, обычно единичным лицом.

Γ находит - топади: “каузировать” + “форма” - признак, которым агентив оценивает какое-либо лицо. Сема “Форма” оценки эксплицируется послелогом “деб” в узбекском языке в составе 3-го актанта позиции C^3 : “с целью оценки”. В семантику глагола входит также сема “имперфектив” (“дуратив”) - отрезок времени, в течение которого происходит действие, безотносительно к его началу и концу. Значение имперфектива может быть эксплицировано перечнями образа действия, сравнения и количества, ср. ошибочно находя и т.п.

$C^2_{\text{од в}} \text{ --- } C^2_T \text{ возлюбленную --- сезгилисини --- аффектив ()}: \text{ “место”} + \text{ “одушевленность”} + \text{ “направление приближения”} + \text{ “соответствие форме предмета”}.$

Как и в глаголах именования, семантема () в составе актанта является адресатом давания. Узбекский эквивалент тушум келишити также имеет значение адресата. Кроме того, в русском и узбекском языках семы () входят в значение интегралокатива, что соответствует латинскому аблативу (см. § I.6.8).

“Соответствие форме предмета” также входит как член семантемы () “движение, соотнесенное с формой предмета” в состав интралокатива винительного падежа в русском и тушум келишити в узбекском языках. Сема () “соответствие форме предмета” в составе семантемы C^2 должна считаться периферийной, тогда

как в Г (глаголе) и C^3 (актанте с семантемой оценки) сема () является центральной (см. ниже).

C^3_T --- C^3_6 + деб красавицей — гузал деб — объектив (): “объект” + “соответствие форме предмета” + “причина”. Сема “объект” соответствует значению оценки, которую “мыслит, оценивая” агентив. Различие значения творительного падежа русского языка и его эквивалента в узбекском при глаголах именования и оценки состоит в том, что в глаголах именования сема “форма” приписывается адресату в позиции по конвенции, а в глаголах оценки сема “форма” дается адресату в результате познавательного эмоционально окрашенного акта агентива (C^1).

Г --- C^3 --- C^2
--- C^1

Синтаксическое управление радиальное: Г --- (C^1 , C^2 , C^3)

Кроме разобранных примера: Парень находит возлюбленную красавицей — йигит севгилисини гузал киз деб топади, приведем еще несколько примеров синтаксической конструкции с творительным падежом при глаголах оценки: Софья объявила Чацкого сумасшедшим — Софья Чацкийни жини деб эълон қилди; Сын солдата показал себя бойцом — Саркарданинг угли ўзини жангчи деб намойиш қилди; Сторож представил мужиков ворами — Қоровул мужикларни ўғрилар деб тасаввур қилди; Суд признал человека...преступником — Суд адамни жиноятчи деб топди; Ученик сознает себя человеком — Укувчи ўзини одам деб билади; Салима считает его братом — Салима уни ака деб ҳисоблайди; Белинский назвал Гоголя гениальным писателем — Белинский Гоголни гениал ёзувчи деб эълон қилди.

Творительный падеж вместилища. Трансформационный признак русского языка:

$C^1_{од и} + Г + C^2_в + C^3_T$ ---- $C^1_{од и} + Г + C^2_в + C^3_в$

Значение творительного падежа: $C^3_T - {}_B C^3_B$ неодухотворенный предмет (инструментатив + объектив), внутри которого Γ каузирует помещение C^2_B в неодушевленный или одушевленный предмет (комплетив или аффектив) $C^1_{од}$ и одушевленный предмет (агентив).

Пример: Посетитель завернул покупку бумагой — Посетитель завернул покупку в бумагу. Келувчи харид қилинган нарсани қоғоз билан ўради.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_B + C^2_T + C^3_B + \text{билан} + \Gamma$

$C^1_{од и} --- C^1_B$ посетитель — келувчи — агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

В русском и узбекском языках позиция C^1 эквивалентна и регулярно выражается активным производителем действия, одушевленным предметом. Γ завернул — ўради: “каузировать” + “поместить внутри чего-либо” + “совершенный вид: терминатив” или “несовершенный вид: интератив”.

Терминатив обозначает отрезок времени и его конечную точку (“линия” + “точка”), иначе говоря, действие изображается как располагавшееся на некотором отрезке временной оси и оканчивающееся в конце этого отрезка. В нашем примере “Покупатель завернул покупку бумагой (в бумагу)” сема терминатива обозначается результативным значением приставки “за” и семой () “цель” второго актанта C^2_B вопросом “зачем?” (см. ниже. Вопросы: “куда?”, “зачем?”).

$C^2_B --- C^2_T$ покупку --- харид қилинган нарсани – комплетив () «место» + «направление приближения» + «цель» (=аблативу латинском языке, ср. лат.

“Он гулял в сада”. Семантема () в форме C^2 имеет значение интралокализации (перемещение внутри помещения).

Значение итератива - неопределенная кратность или многократность действия, ср. “заворачивается”. Сема “многократность” актуализируется суффиксом многократности “ива”.

$C^3_T \text{ --- } C^3_B \text{ --- } C^3_6 + \text{билан бумагой} \text{ — в бумагу, “котоз билан” — объектив}$
 (объект + место + соответствие форме предмета + направление приближения
 + инструмент).

Аналогичное значение имеют инструментативы воздействия на поверхность предмета, что в узбекском языке также обозначается “ $C^3_6 + \text{билан}$ ”. Различие между воздействием на поверхность и помещением в среду обозначается дистрибуцией сем “среда” и “поверхность” (Редькин, 1980, с. 74-75). Сема (о) обозначает обладателей сем “среда” или “поверхность”.

Дополнительная дистрибуция проявляется в правых трансформах трансформационных признаков русского языка: “поверхность” обозначается формой по $C^3_{\text{неод д}}$, “среда” соответственно формой в C^3_B , ср. «по спине», но «в бумагу».

В некоторых языках мира, например, в эскимосском, семантика выражается иначе. Например, “Ворон упал в волны” (Форма продольного надежа к атитхун 'из волны") (Меновщиков, 1962, с. 110).

Синтаксическое управление радиальное: $\Gamma \text{ — } (C^1, C^2, C^3)$.

Семантическое управление последовательно-радиальное: $\Gamma \text{ — } C^3 \text{ --- } C^2 \text{ --- } C^1$

Приведем примеры с творительным падежом при глаголах помещения внутрь предмета: Мальчик ловит бабочку сачком — Мальчик ловит бабочку в сачок. “Бола капалакни матрап билан ушлаб олади”; Кошка хватает мышь зубами — Кошка хватает мышь в зубы. “Мушук сичконни тиши билан ушлайди”; Ребенок захватил подарок обеими руками — Ребенок захватил подарок в обе руки. “Бола совгани иккала кули билан ушлаб олди”.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРЕДМЕТ ПОМЕЩЕНИЕМ ВНУТРЬ ИНСТРУМЕНТА

Трансформационный признак в русском языке:

$$C^1_{\text{и}} + \Gamma + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{т}} \text{---} C^1_{\text{и}} + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{п}}$$

Пример: Парень зажал сигарету зубами — Парень зажал сигарету в зубах. “Йигит сигаретани тишлари билан қисди”.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{билан} + \Gamma$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{т}}$ --- $C^3_{\text{п}}$ инструмент в широком смысле слова (в том числе часть тела, например, руками — в руке) с периферийной семой “место”, в котором помещается объект физического воздействия: (локатив), Γ удерживающий $C^2_{\text{в}}$ неодушевленный предмет (комплетив) или одушевленный предмет (аффектив) $C^1_{\text{од}}$ и одушевленным предметом — активным деятелем (агентив).

Трансформационный признак в русском языке обозначает сложную семантему творительного падежа, которая совмещает инструментив с локативом. Если эта семантема обозначает часть тела агента (рука, зубы, губы и т.п.), то агентив обнаруживает факультативную семантему адресата инструментального воздействия (именно таков агентив в приведенном примере “Парень зажал сигарету зубами” — “Парень зажал сигарету в зубах”).

Вариантом семантемы “инструментив” + “докатив” является семантема “жидкость”, ср. “Хозяйка растворила сахар кипятком” — “Хозяйка растворила сахар в кипятке” (Апресян, 1967, с. 151-152).

Ниже мы выполняем контрастный анализ примера, данного выше к трансформационному признаку.

$C^1_{\text{од}}$ и --- $C^1_{\text{б}}$ парень --- йигит - (агентив): “деятель” + “активность” + “одушевленность” + “соответствие форме предмета” + “направление

приближения”. Семантема “агентив” как центральная совмещается с периферийной семантемой “физическое воздействие”.

Г зажал — “физическое воздействие” + “каузировать” + “результатив” + “локализация в пространстве”.

$C^2_{\text{в}} \text{---} C^2_{\text{т}}$ сигарету — сигаретами (комплетив или...Аффектив ()):
“объект” или “аффектив” + “место” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения”.

Объект физического воздействия может быть также одушевленным, ср.
“Кот держит мышонка зубами” — “Кот держит мышонка в зубах”.

$C^3_{\text{т}} \text{---} \text{в} C^3_{\text{п}} \text{---} C^3_{\text{б}}$ + билан - инструментив + локатив ():
“инструмент” + “место” + “причина” + “соответствие форме предмета”.

Семантическое управление: Г --- C^1 ; $C^3 \text{---} C^2 \text{---} C^3$

Синтаксическое управление: Г — C^1

--- C^2

--- C^3

Семантическое управление радиально-цепочечное, синтаксическое управление радиальное. При семантическом управлении имплицитруется комплетив (аффектив); при синтаксическом управлении — аффектив.

Такое же значение творительного падежа в русском языке: “Иван Кузмич вертел руками шестеренку” — “Иван Кузмич вертел в руках шестеренку” (“Иван Кузмич куллари билан тишли гилиракни айлантирди”); “Иван стиснул рукой кнут” — “Иван стиснул в руке кнут” (“Иван кули билан камчини кисди”); “Дети мяли руками котенка” — “Дети мяли в руках котенка” (“Болалар мушук боласини куллари билан гижимлади”); “Девушка тербит рукой косу” — “Девушка тербит в руках косу” (“Қиз соч уримини кули билан торгади”).

Творительный объекта. Трансформационный признак в русском языке:

$C^1_{\text{од и}} + Г + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{т}} \text{----} C^1_{\text{од и}} + Г + C^3_{\text{в}} + \text{в} C^3_{\text{в}}$

Пример: Я долил чайник кипятком — Я долил кипятка в чайник. “Мен қайнатилган сувни чойнакка яна қуйдим”.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{\text{о}} + C^3_{\text{т}} + C^2_{\text{ж}} + \Gamma$$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{т}}$ --- $C^3_{\text{в}}$ неодушевленный предмет (объектив), который Γ помещает $C^2_{\text{в}}$ --- $_{\text{в}}C^3_{\text{в}}$ в некоторое вместилище (комплетив) $C^1_{\text{од и}}$ активный одушевленный предмет (агентив).

Рассматриваемый трансформационный признак обозначает падежную рамку творительного объекта, как это видно из глубинного значения падежа - объектива, предмета, который подвергается действию “помещают в некоторое вместилище”. Мы не согласны с А. Вежбицкой, относящей рассматриваемый творительный падеж к значению “творительный способ действия” (Вежбицкая, 1985, с. 335). На самом деле в рассматриваемой падежной рамке существительное не имеет значения сирконстанта “способ действия”, ср. “Лошадь мчится галопом”. Здесь такое же значение объектива (объекта физического воздействия), как, например, в форме именительного падежа: “Вода кишит”. “Поезд останавливается”. Отказ от понятия глубинного падежа заставляет видеть А. Вежбицкую трансляцию существительного в наречие там, где трансляции нет. Заметим, однако, что те примеры, которые А. Вежбицкая интерпретирует как творительный падеж (Иван швырял камнями), действительно имеют рамку объектива. Если бы А. Вежбицкая учла конверсную трансформацию $C^3_{\text{т}}$ --- $C^3_{\text{в}}$, значение объекта было бы для ...нее очевидным.

Значение трансформационного признака близко к значению семантического класса глаголов, управляющих творительным вместилища (§ 1.6.10.), ср. “Посетитель завернул покупку бумагой” — “Посетитель завернул покупку в бумагу” (“Қолувчи харид қилинган нарсани қоғоз билан ўради”); с другой стороны: “Мен қайнатилган сувни чойнакка яна қуйдим”.

Синтаксическое отличие между трансформационными признаками заключается, во-первых, в том, что трансформация творительного падежа

при глаголе “завернул” (§ 1.6.10.) обозначает вместилище: “бумагой” — “в бумагу”; трансформация творительного падежа при глаголе “долил” (§ 1.6.12) обозначает объект, помещаемый во вместилище: “кипятком” — “в кипяток”. Во-вторых, при творительном вместилище трансформация является радиальной, а при творительном объекте — конверсной. Наконец, винительный падеж с семой ${}_vC^3$ в “вместилище” имеет значение интралокатива, а винительный объекта ${}_vC^2$ — транслокатива. В латинском языке интралокатив соответствует аблативу, ср. лат. “Он гулял в саду” и “в бумагу” — аблатив, но лат. “Он пришел в сад” = “в чайник” — аккузатив (транслокатив).

Транслокатив — изменение нахождения в пространстве (перейти границу чего-либо), интралокатив — каузация нахождения в пространстве (перемещение в границах чего-либо).

Контрастивный анализ рассматриваемой падежной рамки подтверждает нашу интерпретацию творительного падежа объекта; в узбекском языке русскому творительному падежу соответствует куналиш келишиги “чайнакка”.

Рассмотрим манифестацию глубинных падежей в падежной рамке творительного объекта.

$C^1_{\text{оди}} - C^1_{\text{б}}$ я — мен - агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Г долил - яна куйно сулциттим: “каузировать” + “наполнение вместилища” + “локализация в пространстве и времени” + “совершенный вид: терминатив” или “несовершенный вид: итератив” + “результат”, “следствие”, “цель” (при семе “терминатив”) или “образ действия”, “сравнение”, “количество” (при семе “итератив”). Позиционные характеристики терминатива и итератива могут быть актуализованы сирконстантами локализации (вопросы “куда?”, “до какого времени?”, “с какой целью?”, “в результате чего?” при терминативе) или сирконстанты отношения (вопросы: “каким образом?”, “в сравнении с чем?”, “в каком

количестве?” при итеративе), ср. “Я долил чайник кипятком, чтобы не выкипел” или “Я постепенно доливаю чайник кипятком”.

$C^2_{\text{в}} - \text{в } C^2_{\text{в}} \text{ — } C^2_{\text{ж}}$ - чайник - в чайник – чойнакка - комплетив ():

“место” + “объект” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения” + “полное пространство”. Сема “место” - центральная как в русском, так и в узбекском языке, что подтверждается наличием в узбекском языке синтаксической формы слова жуналиш келишиги.

$C^3_{\text{т}} - C^3_{\text{в}} \text{ — } C^3_{\text{т}}$, кипятком — кипяток – қайнатилган сувни - объектив (): “объект” + “место” + “направление приближения” + “причина”. Сема “объект” подтверждается синтаксической формой существительного тушум келишиги узбекского языка.

Семантическое управление радиально-цепочечное:

Г --- C^1 ; $C^3 \text{ — } C^2$
 --- C^3

Синтаксическое управление радиальное: Г --- C^1

--- C^2
 --- C^3

Такое же значение творительного падежа наблюдается и в других примерах, относящихся к данному трансформационному признаку: “Отец досыпал мешок мукой” — “Отец досыпал муки в мешок” (“Отам унни ковга яна солди”); “Шавкат грузил арбу корзинами” — “Шавкат грузил корзины в арбу” (“Шавкат аравана саватларни ортди”).

Рассмотренные в § I.6.12. рамки третьего актанта, представленные в русском языке формами творительного падежа $C^2_{\text{в}}$ и трансформами в форме винительного падежа, синонимичны, что подтверждается алломорфизмом конструкций узбекского языка, ср. “Батыр взял книгу руками” — “Батыр взял книгу в руки” (“Ботир китобни куллари билан олди” — “Ботир китобни кулларига олди”); “Я долил чайник кипятком” — “Мен қайнатилган сувни чойнакка яна куйдим”. Узбекская форма $C^3_{\text{т}}$

соответствует русскому трансформу $C^3_{\text{в}}$, но не дублирует русскую форму $C^3_{\text{т}}$: “Сувни” — “кипяток” — “кипятком”.

Представленная в § I.6.12. рамка творительного падежа может трансформироваться и рамкой узбекского языка $C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{билан}$, что опять-таки является следствием отмеченной выше синонимии рамок русского и узбекского языков, ср. “Мы забыли отверстие паклей” — “Биз тешикни лос билан бекитдик”; “Приятель заткнул бутылку пальцем” — “Ошнаш шишанинг оғзини бармоғи билан бекитди”; “Брат наполнил ящик помидорами” — “Акам яшикни помидор билан тўлдирди”.

Нам представляется, что рамка с узбекской формой $C^3_{\text{б}} + \text{билан}$ употребляется при глагольном признаке “насиловать внедрять что-либо в локализованное пространство” (дарить что-либо), а форма $C^3_{\text{т}}$ узбекского языка употребляется при глагольном признаке со значением “удерживать или принимать что-либо в локализованном пространстве” (брать что-либо). Таким образом, $C^3_{\text{б}} + \text{билан}$ и $C^3_{\text{т}}$ антонимичны по направлению каузации.

Творительный падеж препятствия движению внутрь или изнутри.

Трансформационный признак в русском языке:

$$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + C^3_{\text{неод т}} \text{ --- } C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + \text{на } C^3_{\text{неод в}}$$

Пример: “Я запер дверь ключом” — “Я запер дверь на ключ” (“Мен эшикни калит билан куллаб бекитдим”).

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{билан} + \Gamma$$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{неод т}} \text{ --- на } C^3_{\text{неод в}}$ неодушевленный предмет (инструментатив), Γ препятствующий движению внутрь или изнутри локализованного пространства посредством $C^2_{\text{неод в}}$ неодушевленного предмета (комплетив) в результате каузации действия $C^1_{\text{од и}}$ одушевленным активным предметом (агентив).

Рассматриваемая рамка творительного падежа антонимична рамкам со значением каузации помещения внутрь локализованного пространства. $C^3_{\text{т}}$ --

- на $C^3_{\text{неод в}}$ имеет значение фактора, препятствующего движения внутрь или изнутри локализованного пространства.

$C^1_{\text{од и}}$ --- C^1_6 “активность” я — мен-агентив (): “деятель” + г запер — “одушевленность”.

Г запер ---- куллаб бекитки: “каузировать” + “физическое воздействие” + “локализация в пространстве” + “совершенный вид”.

Значение инхоатива может быть актуализовано сирконстантами локализации в пространстве (вопрос “откуда?”), ср. “я запер дверь ключом (— на ключ) изнутри (снаружи)” и локализации во времени (вопрос “до каких пор?”), ср. “Я запер дверь ключом (— на ключ) с утра”. Значение инхоатива актуализируется также начинательным значением приставки “за”. Кроме того, инхоатив обозначается сирконстантами причины (вопрос “почему?”), ср. “Я запер дверь ключом (— на ключ), опасаясь воров”, а также сирконстантами условия (вопрос “при каком условии?”), ср. “Я запру дверь ключом (— на ключ), если останусь дома один” или уступки (вопрос “несмотря на что?”), ср. “Я запер дверь на ключ (— ключом), хотя жду гостей”.

Итератив обозначается сирконстантами повторяемости (вопрос “как часто?”), ср. “Я нередко запираю дверь ключом (— на ключ)”; “Я каждую ночь запираю дверь ключом (— на ключ)”, а также сирконстантами длительности (вопрос “как долго?”), ср. “Я запираю дверь на ключ (— ключом) всегда”. Значение итератива обозначается также суффиксом “а” в сочетании с флексией основ «и».

$C^2_{\text{неод в}}$ --- $C^2_{\text{т}}$ дверь ---- эшикни — комплетив (): “объект” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения”

$C^3_{\text{неод т}}$ ----- на $C^3_{\text{неод в}}$ ----- C^3_6 + билан ключом — калит билан - инструментив (): “инструмент” + “объект” + “причина” + “место” + “направление приближения”.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Г — C^1 ; — C^3 — C^2

Синтаксическое управление радиальное: Г — C^1

— C²

— C³

Такое же значение наблюдается и в других примерах с творительными падежами, относящихся к данному трансформационному признаку: “Дежурный замкнул дверь ключом” — “Назбатчи эшикни калит билан куллаб куйди”; “Вахтер заложил ворота засовом” — “Вахтер дарвозани зулфин билан бекитди”.

Творительный инструмента для отверстий. Трансформационный признак в русском языке: C¹_{неод и} + Г + C²_{неод в} + (в C³_{неод д}) + C⁴_{неод т}

Пример: “Нефтяники бурят скважину бурильной машиной (в земле, в нефти и т.п.)” — “Нефтчилар кудукни бургилаш машинаси билан қазишди”.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: C¹_б + C²_т + C³_б + билан + Г

Рамка творительного падежа является вариантом инструмента со значением физического воздействия.

Значение творительного падежа: C⁴_{неод т} неодушевленный.

Предмет (инструментив), посредством которого Г делает C²_{неод в} отверстие (комплатив) в C³_{неод п} в неодушевленном предмете (локатив) C¹_{од и} одушевленный активный предмет (агентив).

C¹_{од и} ---- C¹_б нефтяники - нефтчилар – агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Г бурят --- « » “дополнять” + “физическое воздействие” + “каузировать” + “отверстие” + “место” + “инструмент” + “имперфектив”.

Имперфектив (дуратив) означает отрезок времени безотносительно к его началу и концу (см. § 1.6.9.). Имперфектив обозначается суффиксом и в: буро в буриди. Значение имперфекта актуализуется сочетаниями с сирконстантами времени; возможно также сочетание с сирконстантом оценки качества, ср. “Нефтяники успешно бурят скважину бурильной машиной”.

$C^2_{\text{неод в}} \text{ ---- } C^2_{\text{т}} \text{ ----}$ скважину кудукни - комплетив: “объект” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения”.

$C^4_{\text{т}} \text{ ----- } C^4_{\text{б}} +$ билан бурильной машиной - бургилаш машинаси билан – инструментив (): “инструмент” + “объект” + “причина” + “место” + “направление приближения”.

Синтаксическое управление радиальное: $\Gamma \text{ — } C^1$
 $\text{— } C^2$
 $\text{— } C^3$

Семантическое управление радиально-цепочечное: $\Gamma \text{ — } C^1; C^4 \text{—}$
 C^2
 $\text{— } C^4$

Такое же значение творительного падежа наблюдается в следующих примерах: “Пожарник пробил дыру топором” — “Ўт ўчирувчи тешикни болға билан тешди”; “Плотник просверлил дыру коловоротом” — “Дурадгор тешикни дастлазма билан пармалаб тешди”; “Мальчик проколол куку булавкой” — “Бола кунтизни нина турнатич билан санчиб тешди”.

Творительный формы.

Трансформационный признак в русском языке: $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{в + в}} C^3_{\text{в}} \text{ ---}$
 $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{в + в}} C^3_{\text{т}}$

Пример: “Моряк завязал веревку узлом” — “Моряк завязал”.

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{т}} -_{\text{в}} C^3_{\text{в}}$ форма предмета (объектив) Γ , которая придается $C^2_{\text{в}}$ какому-либо предмету (комплетив) $C^1_{\text{од и}}$ од и одушевленным активным предметом (агентив).

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} +$ килиб + Γ

Рамка творительного падежа в русском языке синонимична глаголам давания, что подтверждается узбекской формой $C^3_{\text{б}} +$ “килиб”.

$C^1_{\text{од и}} \text{ --- } C^3_{\text{б}}$ моряк — денгизчи (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Г завязал (завязывал) — боғлади: “каузировать” + “придание формы” + “локализация в пространстве и времени” + “совершенный вид: терминатив” или “несовершенный вид: итератив”.

В случае совершенного вида сема терминатива обозначается результативным значением приставки “за” и может актуализироваться с сирконстантами цели (вопрос “зачем?”). При терминативе и соответствующей семантике глагола (например, при глаголах движения) возможны также сочетания с сирконстантами локализации в пространстве (вопрос “куда?”) и во времени (вопрос “до какого времени?”).

Итератив обозначается в примере суффиксом многократности “ива” и актуализуется сочетаниями с сирконстантами длительности, ср. “Моряк давно завязывает веревку морским узлом” (“морским узлом” — образ действия, также актуализирующий итератив).

$C^2_{\text{в}} \text{ --- } C^2_{\text{т}}$ веревку — арконни — комплетив (): “объект” + “соответствие форме предмета”.

$C^3_{\text{т}} \text{ --- } {}_{\text{в}}C^3_{\text{в}} \text{ --- } C^3_{\text{о+}}$ қилиб — обьектив (): “объект” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения” + “место”.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Г — C^1 ; C^3 — C^2

— C^3

Синтаксическое управление радиальное: Г — C^1

— C^2

— C^3

Такое же значение творительного падежа наблюдается в других примерах, относящихся к данному трансформационному признаку: “Девочка завязала ленту бантом” — “Қизча лентани капалак нусха тугун қилиб боғлади”; “Рано заплела волосы косами” — “Рано сочини кокил қилиб ўрди”; “Сержант построил солдат цепочкой” — “Сержант аскарларни ёнма-ён қилиб сайлади”; “Ребенок скатал хлеб шариком” — “Бола нонни шар қилиб молоклади”; “Рабочие прессовали чай плитками” — “Ишчилар чойни тахтача

шаклида қилиб прессладилар”; “Девочка сложила спички звездочками” — “Қизча гугуртларни юлдузча қилиб жойлади”; “Мальчик сложил кубики кольцом” — “Бола кубикларни ҳалқа қилиб жойлади”.

Творительный покрытия поверхности веществом (или предметом).

Трансформационный признак в русском языке: $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{в}} + C^3_{\text{т}}$ --- $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^3_{\text{в}} + \text{на } C^2_{\text{в}}$

Пример: “Рабочий обклеил стену обоями” — “Ишчи деворга гулқоғоз ёпиштириб чиқди”.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{в}} + \text{билан} + \Gamma$ --- $C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{ж}} + C^3_{\text{б}} + \Gamma$

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{т}}$ --- $C^3_{\text{в}}$ неодушевленный предмет (объектив), которым Γ покрывает $C^2_{\text{в}}$ --- на $C^2_{\text{в}}$ поверхность неодушевленного предмета (комплетив) $C^1_{\text{од ит}}$ одушевленный активный предмет (агентив).

Значение объектива подтверждается в русском языке трансформацией $C^3_{\text{т}}$ --- $C^3_{\text{в}}$; Что касается узбекского языка, то форма $C^3_{\text{б}} + \text{билан}$ — $C^3_{\text{б}}$, сопровождаемая трансформацией $C^2_{\text{т}}$ ---- $C^2_{\text{ж}}$, обозначает семантику интралокатива, то есть такое значение предиката, в котором наблюдается перемещение внутри замкнутого пространства. В латинском языке это значение маркируется аблативом, ср. в немецком языке вопрос: “Wo bist du?” (‘Где ты?’), в латинском языке: “Ubi es?” с тем же значением.

В русском языке трансформация $C^3_{\text{т}}$ — $C^3_{\text{в}}$ обозначает транслокатив. В данном случае имеет место движение агентива, приводящее к внедрению внутрь локатива, то есть предмета, ограниченного в пространстве (поверхности). В латинском языке рассматриваемому движению в значении предиката соответствует вопрос “Quo vadis?” (‘Куда идешь?’), в немецком “Wohin gehst du?” (‘Куда ты идешь?’). В рассмотренном трансформационном признаке отношение глагольного признака к форме актанта в творительном падеже воздействие на обозначенный объектив внутренне присуще агентиву, а воздействие на комплетив есть внешняя по отношению к агентиву характеристика.

Семантический класс глагола включается в глаголы получения.

После сделанных замечаний выполним контрастивный анализ надежной рамки творительного падежа в русском и ее эквивалента в узбекском языках.

$C^3_{\text{од и}} \text{ --- } C^1_{\text{б}} \text{ рабочий — ишчи — агентив ()}$: “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Γ обклеил — наклеил — ёпиштириб чикди: “каузировать” + “покрывать поверхность” + “локализация во времени и пространстве” + “совершенный вид: перфектив” или “несовершенный вид: итератив”.

Совершенный вид (перфектив) актуализуется сирконстантами в пространстве (вопрос “где?”).

Значение трансформации падежей $C^2_{\text{в}} \text{ --- на } C^2_{\text{в}}$ на “интралокатив” (стену — на стену) актуализует сему “локализация в пространстве” (вопрос “где?”). Сема “временная точка” (вопрос “когда?”) может быть актуализована сирконстантом со значением временной точки, ср. “Рабочий наклеил на стену обои (когда?) сегодня” — “Рабочий оклеил стену обоями (когда?) сегодня”.

Сема “итератив” обозначается суффиксом многократности “ива”, ср. “обклеивал”; значение несовершенного вида “итератив” актуализуется сочетаниями с сирконстантами “временной отрезок большой продолжительности”, ср. “Рабочий обклеивал стену обоями целый день”.

$C^2_{\text{в}} \text{ ---- на } C^2_{\text{в}} \text{ --- } C^2_{\text{т}} \text{ --- } C^3_{\text{ж}}$ стену — деворни — комплетив (): “объект” + “место” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения” + “цель”. Русская форма $\text{на}C^2_{\text{в}}$ и узбекская $C^2_{\text{ж}}$ соответствуют значению продольного падежа в эскимосском языке, ср. “Юк иглых так енакун” — “Человек идет по берегу” (Меновщиков, 1962, с. 109), а также аблативу латинского языка.

$C^3_{\text{т}} \text{ ---- } C^3_{\text{в}} \text{ ---- } C^3_{\text{б}} + \text{ билан} + C^2_{\text{ж}}$ обоями --- обои --- гулқоғоз + билан — гулқоғоз - объектив (): “объект” + “место” + “соответствие форме предмета” + “направление удаления” + “причина”.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Γ — C^1 ; C^3 — C^2

— C³

Синтаксическое управление радиальное: Г — C¹

— C²

— C³

Такое же значение творительного падежа наблюдается и в других примерах, относящихся к данному трансформационному признаку: “Девочка пришила тесьму” — “Қизча атрофини резинка билан тикиб қўйди”; “Отец покрыл грядку полиэтиленом” — “Ота қўчатни полиэтилен билан ўраб қўйди”.

Творительный растворения или насыщения.

Дистрибутивная схема в русском языке: C¹_{од и} + Г + C²_в + C³_{вещ т}

Пример: “Хозяйка заквасила тесто дрожжами” — “Уй бекаси хамирни хамиртуруш билан ачитди”.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

C¹_б + C²_т + C³_б + билан + Г

Значение творительного падежа: C³_{вещ т} вещество (например, жидкость) (объектив), которое Г насыщает (растворяет) в каком-либо другом веществе или предмете C²_в (комплетив) C¹_{од и} в результате действия активного одушевленного предмета (агентив).

Рамка творительного падежа примыкает к семантическим классам глаголов получения, ср. I.6.I6. В связи с этим в узбекском языке представлены два варианта рамки с формами C³_б + билан и C³_б + C²_ж. Ср. “Повар заправил пельмени сметаной” — “Ошпаз чучварага қаймоқ қўшди”.

C¹_{од и} --- C¹_б хозяйка — уй — агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Г заквасила — заквашивает — ачитади: “пропитать” + “каузировать” + “совершенный вид: перфектив” или “несовершенный вид: итератив” + “локализация в пространстве и времени” + “результат”.

Приставка “за” имеет значение результата. Сема “перфектив” может быть актуализована сочетаниями с сирконстантами локализации во времени или в пространстве, ср. “Хозяйка заквасила тесто дрожжами (сирконстант локализации в пространстве, вопрос “где?”) в квашне”; “Хозяйка (сирконстант “временная точка”, вопрос “когда?”) сегодня заквасила тесто дрожжами”.

Сема “итератив” может быть актуализована сирконстантом “повторяемость”, ср. “Хозяйка опять заквашивает тесто дрожжами”.

$C^2_{\text{в}}$ --- $C^2_{\text{т}}$ --- $C^2_{\text{ж}}$ — комплетив (): “объект”...“место” + “направление приближения” + “цель”; сема “соответствие форме предмета”, имеющаяся в семанте комплетива рамки творительного падежа в I.6.16., отличается от рассматриваемого компонента отсутствием семы “соответствие форме предмета”, так как речь идет о веществе, а не о предмете, имеющем форму. Как и в рамке творительного падежа I.6.17., комплетив имеет значение интралокатива “вещество”, в котором растворяется объектив, см. также I.6.12., где комплетив имеет значение “то, что принимает внутрь себя предмет или вещество (объектив)”.

$C^3_{\text{т}}$ --- $C^3_{\text{б}}$ + билан ---- $C^3_{\text{б}}$ дрожжами — хамиртуруш билан — хамиртуруш + $C^2_{\text{ж}}$ и — объектив (): “объект” + “место” + “направление удаления” + “причина”. Отличие рамки I.6.16. состоит в том, что настоящая рамка содержит вещественный, а не конкретный объектив, а поэтому в объективе отсутствует сема “соответствие форме предмета”.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Γ — C^1 ; C^3 — C^2 — C^3

Синтаксическое управление радиальное: Γ — C^1 — C^2 — C^3

Такое же значение творительного падежа и его узбекских эквивалентов наблюдается в других примерах, относящихся к этой рамке: “Продавец разбавил пиво водой” — “Сотувчи пивони сув билан аралаштирди”; “Дождь пропитал землю водой” — “Ёмғир ерга сув сингдирди”; “Селитра обогатила землю азотом” — “Селитра ерни азот билан бойитди”; “Крестьянин удобрил огород навозом” — “Дехқон боғни чўп билан ўғитлади”.

да белье синькой — уй бекаси (чойшабларни) кўк ранга киритувчи (кук) бўёқ билан бўяди; Повар смазал нашу салом — ошпаз букачани мой билан хушбўй қилди; Химик инсирди.

Качественные изменения, обозначенные творительным падежом.

Дистрибутивная схема в русском языке: $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + C^3_{\text{неод т}}$

Пример: “Мальчик сломал игрушку молотком” — “Бола ўйинчоқни болға билан бузиб очди”.

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{неод т}}$ неодушевленный предмет (объектив), который Γ изменяет качественно (разрушает, ухудшает) $C^2_{\text{неод в}}$ (комплетив) в результате воздействия предмета (агентив).

$C^1_{\text{од и}}$ --- $C^1_{\text{в}}$ вор — угри — агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Γ взломал — бузиб очди: “качественное изменение” + “локализация в пространстве” + “транслокальность” (движение внутрь извне) + “каузировать” + “перфектив” или “терминатив” + “орудие”.

В узбекском языке значение перфектива или терминатива не...

Имеет формальной принадлежности, напр. приставка в глаголах, выражается в узбекском языке деепричастием, соответствующим финитной форме русского глагола (бузиб — деепричастие с окончанием -иб). Аналогичным образом названные видовые ограничения выражаются, например, во французском языке, где, как и в узбекском, нет вида. Значение перемещения выражается глаголом (ср. узб. очди), а движение — сирконстантом, который представляет собой наречный оборот с абстрактным

существительным или глаголом в форме герундия, ср. “Антон переплывает (переплыл) реку”.

C^2_v --- C^2_t дверь — шикни — комплетив (): “объект” + “место” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения” + “семантема комплетива соответствует транслокальному значению глагола и является транслокативом (в латинском языке = аккузативу)».

C^3_t --- C^3_6 + билан топором --- болта билан (): «инструмент» + «объект» + «соответствие форме предмета» + “направление удаления” + “место исхода” + “причина”.

Синтаксическое управление радиальное: Γ — C^1
— C^2
— C^3

Аналогичное значение творительного падежа наблюдается у других глаголов качественного изменения, относящихся к данной рамке: “Жуяли куюклари билан босиб пайхон қилди” — “Рабочие дробят камни ломами” — “Ишчилар тошларни лом билан майдалашади”; “Враги разрушили дом снарядом” — “Душманлар уйни замбарак ўқи билан вайрон қилди”.

Та же рамка наблюдается при глаголах с семантемой “ухудшить”: “Хозяин загубил сад химикатами” — “Хўжайин боғни химиявий маҳсулотлар билан вайрон қилди”; “Гость огорчил отдых дракой” — “Меҳмон дам олишни жанжал билан ранжитди”; “Министр осложнил обстановку своим заявлением” — “Вазир ўзининг баёоти билан аҳволни мушкуллаштирди” и др.

Антонимичная рамка творительного падежа наблюдается при семантеме “качественное изменение” + “улучшить”.

Дистрибутивная схема в русском языке: $C^1_{од и} + \Gamma + C^2_{нсод в} + C^3_{нсод т}$

Пример: “Мать украсила комнату цветами” — “Она хонани гуллар билан безади”.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_6 + C^2_t + C^3_6$ + билан + Γ

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{неод } \Gamma}$ неодушевленный предмет (инструментатив), посредством которого осуществляется Γ — качественное изменение (улучшение) $C^2_{\text{неод } \text{в}}$ (комплетив) в результате воздействия $C^1_{\text{од } \text{и}}$ активного одушевленного предмета (агентив).

$C^1_{\text{од } \text{и}}$ --- $C^1_{\text{б}}$ мать — она — агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Γ украсила — безади: “качественное изменение” (улучшить) + “изменение формы” + “локализация в пространстве” + “интралокальность” (перемещение внутри) + “каузировать” + “результат” + “орудие”.

В узбекском языке семантема глагола интерпретируется как перемещение в замкнутом пространстве, “интралокальное” действие. Поэтому аспектное значение русского вида (результата) может быть обозначено финитной формой глагола (ср. безади).

$C^2_{\text{неод } \text{в}}$ --- $C^2_{\text{т}}$ комнату — хонани — комплетив (): “объект” + “место” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения” + “цель”. Семантема комплетива в соответствии со значением перемещения в замкнутом пространстве глагола имеет значение интралокатива и изоморфна значению латинского аблатива.

$C^3_{\text{неод } \Gamma}$ --- $C^3_{\text{б}}$ + билан цветами — гуллар билан — инструментив (): “инструмент” + “объект” + “соответствие форме предмета” + “направление удаления” + “место исхода” + “причина”.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Γ — C^1 ; — C^3
— C^2

— C^3

Синтаксическое управление радиальное: Γ — C^1

— C^2

— C^3

Такое же значение творительного падежа наблюдается и у других глаголов качественного изменения с семантой “улучшить”: “Я декорировал комнату коврами” — “Мен хонани гилемлар билан безадим”. «Хукумат молия ишларини ислохот билан согломлансири»; Жена отделала платье вышивкой — Хотин куйлакни кашта билан безади; Клоун украсил лицо усами. «Масхарабоз юзини муйлаб билан безадих» — «Муйлаб масхарабознинг ўзини безади».

Творительный падеж порядка: соединение, объединение.

Дистрибутивная схема в русском языке: $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + C^3_{\text{неод т}}$

Пример: Сварщик сварил трубу автогеном — Пайвандловчи трубаларни автоген билан пайвандлади.

Значение творительного падежа: $C^3_{\text{неод т}}$ неодушевленный предмет (инструментатив), посредством которого осуществляется Γ (соединение, объединение) $C^2_{\text{неод в}}$ неодушевленных предметов (комплетив) в результате воздействия $C^1_{\text{од и}}$ активного одушевленного предмета (агентив).

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{билан} + \Gamma$

$C^1_{\text{од и}}$ --- $C^1_{\text{б}}$ сварщик — пайвандловчи — агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Γ сварил — пайвандлади: “соединять, объединять” + “каузировать” + “перемещение” + “результат” + “локализация в пространстве” + “интралокальность”.

$C^2_{\text{неод в}}$ --- $C^2_{\text{т}}$ трубы — трубаларни — комплетив (): “объект” + “место” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения” + “цель”. Семантема комплетива в соответствии со значением перемещения в замкнутом пространстве глагола имеет значение интралокатива и изоморфна значению латинского аблатива.

$C^3_{\text{неод т}}$ --- $C^3_{\text{б}}$ + билан автогеном ---- автоген билан (): “инструмент” + “объект” + “соответствие форме предмета” + “направление удаления” + “место исхода действия” + “причина”.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Γ — C^1 ; — C^3
— C^2

— C^3

Синтаксическое управление радиальное: Γ — C^1
— C^2
— C^3

Такое же значение творительного падежа наблюдается и у других глаголов порядка, относящихся к данной рамке: Секретарь запечатал письмо сургучом «Котиба мактубни сургуч би-лан печатлади»; Девочка заколола платок булавкой «Кизча румолини нина тугногич билан кадаб куйди»; Слесарь стянул детали болгами «Чилангар кисмларни болелар билан махкам-лади».

К рассмотренной рамке примыкает значение творительного падежа "добалление чего-либо сразу же после принятия пищи" (семантема "включение в состав"): Гость закусил водку огур-чом «Мехмон арский бодринг билан газак кили»; Больной зашил лекарство водой «Бемор дорини сув билан ичди».

Творительный адресата. К творительному падежу давания близок по значению творительный адресата.

Однако рамка творительного адресата отличается от рамки творительного давания.

Дистрибутивная схема в русском языке: $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + \text{за} C^3_{\text{од т}}$

Пример: “Декан закрепил аудиторию за группой” — “Декан аудиторияни гурухга биркитиб кўйди”.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{ж}} + \Gamma$

Значение творительного падежа: $\text{за} C^3_{\text{од т}}$ одушевленный предмет (аффектив), за которым Γ закрепляется в собственность $C^2_{\text{неод в}}$

неодушевленный предмет (комплетив) $C^1_{од}$ и одушевленным предметом (агентив).

$C^1_{од}$ и --- $C^1_б$ декан — декан — агентив (): “деятель” + “активность” + “одушевленность”.

Г закрепил — биркитиб кўйди: “закреплять во временное пользование или в собственность” + “каузировать” + “перемещение” + “интралокативность” + “перфект” или “терминатив”. В узбекском языке значение интралокативности и связанное с ним значение видовых ограничителей перфекта или терминатива обозначается деепричастным оборотом “биркитиб кўйди”, в котором семантема “закрепление” обозначается деепричастием “биркитиб”.

$C^2_{неод в}$ --- $C^2_т$ аудиторию — аудиторияни — комплетив (): “объект” + “направление приближения” + “место”. Винительный падеж русского языка вследствие интралокативности глагола (перемещение в замкнутом пространстве) соответствует латинскому аблативу.

за $C^3_{од т}$ - $C^3_ж$ за группой — гурухга — аффектив (): “одушевленность” + “направление приближения” + “место”. Семантема аффектива обозначает адресат. В узбекском языке значение адресата обозначается C^3_3 жуналиш келишиги.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Г — C^1 ; — C^3
— C^2

— C^3

Синтаксическое управление радиальное: Г — C^1

— C^2

— C^3

К рассмотренной рамке примыкает значение творительного падежа адресата в других предложениях, ср. “Хокимият сохранил квартиру за командированным” — “Хокимият квартирани командировкадаги шахсга сақлаб қолди”.

Творительный расчлененного количества. Дистрибутивная схема в русском языке: $C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{в}} + \text{между} C^3_{\text{т (мн)}}$

Пример: “Администрация распределила сырье между цехами” — “Маъмурият хомашёни цехлар орасида кайтадан тақсимлади”.

Значение творительного падежа: неодушевленный или одушевленный (коллективный) предмет, представляющий расчлененное количество (локатив), среди которого Γ происходит распределение $C^2_{\text{в}}$ неодушевленных или одушевленных предметов, также представляющих расчлененное количество (комплетив), $C^1_{\text{од и}}$ активным одушевленным предметом (агентив).

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_{\text{од и}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{у-п}} + \Gamma$
 $C^1_{\text{од и}}$ ---- $C^1_{\text{б}}$ Администрация - матмурият - агент, живой (деятель + активность + одушевленность).

Γ перераспределяла - тақсимлади + кайтадан: “расчленение количества” + “каузировать” + “совершенный вид: инхоатив” или “несовершенный вид: итератив”.

Значение инхоатива (“точка” + “линия”) в русском языке обозначается сирконстантой семантемой приставки “пере-”, а в узбекском языке - наречием предшествования “кайтадан” (сначала, заново) (вопрос “с какого времени?”). Такое же наречие предшествования во времени может быть употреблено для актуализации инхоатива в русском языке, ср. Администрация заново перераспределила сырье между цехами.

Значение итератива обозначается в русском языке суффиксом моторной кратности “-а”: перераспределяла. Итератив может также актуализироваться сирконстансом “повторяемость относительно регулярности”, ср. Администрация иногда перераспределяла сырье между цехами; ср. также: периодически перераспределяла, ежедневно перераспределяла, ежегодно перераспределяла, каждый день перераспределяла и т.п.

C^2_v --- C^2_t сырье - комашени - комилитив (объект + принадлежность + место + направление удаления). Винительный падеж в русском языке и его эквивалент - тушум келишиги - в узбекском языке имеет значение интралокатива, чему соответствует аблатив в латинском языке.

между C^3_t --- C^3_{y-p} между цехами - орасида + цехлар...

- локатив (): «место» + «объект» + «цель». Эксплицитно локатив в узбекском языке формой урин-пайт келишиги.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Γ — C^1 ; — C^3
— C^2

— C^3

Синтаксическое управление радиальное: Γ — C^1

— C^2

— C^3

К рассмотренной рамке принадлежат также примеры:

- Заведующий кафедрой делил нагрузку между преподавателями. Кафедра мудири дарсларни уkitувчиларга таксимлаб берди.
- Отец разделил наследство между детьми. Ота меросни фарзандлар орасида таксимлаб берди.
- Бригадир распределил работу между членами бригады. Бригадир ишни бригада аъзолари орасида таксимлаб берди.

Творительный декларативный.

Трансформационный признак в русском языке:

$C^1_{од и} + \Gamma + C^2_{неод в} + \text{перед} C^3_{од т} \text{ --- } C^1_{од и} + \Gamma + C^2_{неод в} + C^3_{од т}$

Пример: Сын открыл душу матери — Сын открыл душу перед матерью. Угитувчи онасига кунглини очди — угитувчи она олдида кунглини очди.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_6 + C^3_ж + C^2_t + \Gamma \text{ --- } C^1_6 + C^3_6 + \text{олдида} + C^2_t$

Значение творительного падежа: перед $C^3_{\text{од т}}$ одушевленный предмет (аффектив), которому Γ сообщается $C^2_{\text{несод в}}$ информация (комилетив) $C^1_{\text{од и}}$ активным (агентив).

$C^1_{\text{од и}}$ ---- $C^1_{\text{б}}$ сын — угил - агентив (): “дея- формация” + “каузировать” + “транслокативность” + “совершенный вид: терминатив» или «несовершенный вид: итератив».

Здесь сема “информация” передана или многократно передается из одного замкнутого континуума “сознания” (души) сына (адресата) в другой замкнутый континуум “сознание” (душу) матери (адресата). Происходит пересечение границы “сознания” (адресата) “информацией”, исходящей из “сознания” (адресанта). В результате семантема объекта “информация” в позиции $C^3_{\text{несод в}}$ получает значимость транслокатива (= аккумулятиву латинского языка).

Сема “терминатив” обозначается в совершенном виде глагола русского языка “открыл” сирконстантным значением “конец” (точка) “временной протяженности” (линия) приставкой “от”; отрезок времени, предшествующий конечной точке временной протяженности, может быть выражен сирконстантами со значением места, куда происходит передача информации (адресата), обозначенного позицией C^3 , ср. До встречи с невестой (до какого времени?) сын открыл душу матери.

Сема “итератив” обозначается суффиксом многократности “ива”: открывал. Значение итератива может обозначаться сирконстантами повторяемости, ср. ... опять открывал душу, иногда открывал душу, каждый раз открывал душу и т.п.

$C^2_{\text{несод в}}$ --- $C^2_{\text{т}}$ душу — кунглини — комилетив: “объект” + “направление удаления” + “место”. Семантема со значением “места исхода” транслокатива (семантема комилетива в целом). В узбекском языке тушум келишиги также имеет значение транслокатива, что подтверждается возможностью интерпретации Γ финитной формой глагола (а не обязательно деепричастным

перед $C^3_{\text{од т}}$ --- $C^3_{\text{од д}}$ ---- $C^3_{\text{ж}}$ --- $C^3_{\text{б}}$ + олдида — аффектив: “место” + “направление приближения” + “одушевленность”. Семантема обозначает адресата, которому сообщается информация. В узбекском языке трансформация в левом трансформе выделяет значение места направления дательно-направительного падежа, а в правом трансформе — “направление приближения” + “место”. Несмотря на различие семантических акцентов, обе формы эквивалентны русским $C^3_{\text{од д}}$ ---- перед $C^3_{\text{од т}}$.

Синтаксическое управление радиальное: Г — С¹
— С²
— С³

...Сестра излила свои чувства брату — Сестра излила свои чувства перед братом. Сингил акесига уз туйгуларини тукиб ташлади — Сингил акаси олдида уз туйгуларини тукиб ташлади. Докладчик описал ситуацию слушателям — Марузачи тингловчиларга вазиятни тасвирлаб берди — Марузачи тингловчилар олдида вазиятни тасвирлаб берди.

Дистрибутивная схема в русском языке: $C^1_{\text{одн}} + \Gamma + C^2_{\text{в+с}} C^3_{\text{т}}$

Пример: Старуха поссорила соседей со мной — Кампир кўшниларни мен билан уруштириб қўйди.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции: $C^1_{\text{б}} + C^2_{\text{т}} + C^3_{\text{б}} + \text{билан} + \Gamma$

Значение творительного падежа: одушевленный или неодушевленный предмет объединяется в ансамбль с $C^2_{\text{в}}$ одушевленным или неодушевленным предметом (аффектив или объектив) $C^1_{\text{од}}$ и активным одушевленным предметом (агентив).

Γ поссорила --- ссорила --- уришиб куйди: «ансамбль»...

“ + “каузировать” + “объединять” или “разъединять” + “итератив”. Например, Солоха ссорила как можно чаще Чуба с кузнецом (здесь сема “итератив” актуализуется сирконстантом “как можно чаще”). Совершенный вид (перфектив) может быть производным от несовершенного вида (итератива) или, наоборот, несовершенный вид (итератив) образуется от совершенного вида (перфектива). Например, Родители разлучили дочь с поклонником — Родители разлучали дочь с поклонником. Ота-оналар қизларини хунтдорида айирдилар. Здесь производность итератива “разлучали” обозначается в русском языке суффиксом неопределенной кратности “а”.

Значение семы совершенного вида “перфектив” может быть актуализовано сирконстантом “временная точка” (вопрос “когда?”): недавно разлучили, недавно поссорили и т.д.

$C^2_{\text{в}}$ ---- $C^2_{\text{т}}$ соседи — кўшниларни — аффектив: “одушевленность” + “направление приближения” + “место”.

$C^3_{\text{т}}$ --- $C^2_{\text{б}}$ + билан со мной — мен билан — аффектив: “одушевленность” + “направление приближения” + “место”.

Семантическое управление радиально-цепочечное: Γ — C^1 ; — C^3
— C^2

— C^3

Синтаксическое управление радиальное: Γ — C^1
 — C^2
 — C^3

Как семантема C^2 , так и семантема C^3 имеют значение.

адресата (взаимная адресация по контакту). В случае неодушевленных C^2 и C^3 речь идет о сосуществовании в ансамбле; возможно значение творительного падежа как эталона для сравнения.

Такое же значение творительного падежа находим в следующих примерах: Брат помирил сестру с другом Ака синглини дусту билан яраштириб куйди; Родители разлучили дочь с поклонником; Ота-оналар кизларини хушторидан айирдилар; Сестра познакомила брата с подругой. Сингил акасини дугонаси билан таништирда"; Ученый сопоставил факты с теорией. "Олим фактларни назария билан таккослади"; Аспирант связал причины со следствием. Аспирант сабабни окибат билан богланди".

Творительный снятия маски. Дистрибутивная схема в русском языке:

$C^1_{\text{од и}} + \Gamma + C^2_{\text{неод в}} + \text{под } C^3_{\text{неод т}}$

Пример: Преподаватель заметил печаль под неигранной веселостью
 •Укитувчи хурсандчиликнинг тагида кайгу борлигини сезиб қолди.

Узбекский эквивалент синтаксической конструкции:

$C^1_{\text{б}} + C^3_{\text{к}} + C^2_{\text{т}} + \Gamma$

Значение творительного падежа: под $C^3_{\text{неод т}}$ ложная информация о чувствах и эмоциях (объектив), которая выполняется как истинная информация о чувствах и эмоциях (комплетив) $C^2_{\text{неод в}}$ активным деятелем (агентивом) $C^1_{\text{од и}}$.

$C^1_{\text{од и}}$ --- $C^1_{\text{б}}$ о преподаватель -- укитувчи (): "деятель" + "активность" + "одушевленность".

Γ заметил — борлигини сезиб қолди: деепричастие, преобразованное в наречие сущности “борлигини” (см. Теньер, 1988, с. 90), которое в сочетании с неполнозначным вспомогательным глаголом “қолди” образует ядро со

значением перфектива (момент времени = значение аориста). Изоморфизм русского видового значения “перфектив” и узбекской конструкции глагольного ядра выражается значением “қолди” = Печаль выявилась под маской “Ясама хурсандчиликнинг”, когда преподаватель заметил её (печаль). Полнозначное деепричастие “сезиб” выражает идею снятия маски. Значение “момент времени” (временная точка) обозначается в узбекском языке сирконстантом сущности “борлигини”, а в русском языке значением совершенного вида.

$C^2_{\text{неод в}} \text{ --- } C^2_{\text{т}}$ (неоформленный) печаль — қайғу — комилитив: “место” + “соответствие форме предмета” + “направление приближения”; винительный падеж в русском языке и тушум келишиги в узбекском имеют значение транслокатива: “извлечение чего-либо откуда-либо”.

$\text{под } C^3_{\text{неод т}} \text{ --- } C^3_{\text{к}} + \text{тагида под (наигранной) весёлостью (ясама) хурсандчиликнинг тагида}$ — объектив: “место” + “соответствие форме предмета” + “направление удаления”; значение предложно-падежной формы русского языка “под” + “твор” и узбекской “К + тагида” соответствуют интралокативу.

Семантическое управление радиально-цепочечное: $\Gamma \text{ --- } C^1; \text{ --- } C^3 \text{ --- } C^2$

Синтаксическое управление радиальное: $\Gamma \text{ --- } C^1$
 $\text{--- } C^2$
 $\text{--- } C^3$

Та же рамка наблюдается в предикативных фразах:

- Девушка почувствовала подлость под ласковыми словами. Қиз эркалашларнинг тагида тубанликни пайқади.
- Директор увидел угодливость под вежливостью. Директор хушмуомалаликнинг тагида лаганбардорликни англади.

В синтаксической конструкции с рассмотренным выше значением творительного падежа в узбекском языке возможны еще два трансформа:

$$C^1_{\text{б}} + C^3_{\text{б}} + \text{оркали} + C^2_{\text{т}} + \Gamma$$

Следователь распознал истину под красивыми словами. Терговчи канотли иборалар оркали ҳақиқатни аниқлади.

Трансформами в узбекском языке являются эквиваленты творительного падежа в русском:

$$\text{под } C^3_{\text{неод т}} \text{ --- } C^3_{\text{к}} + \text{тагида} \text{ ---- } C^3_{\text{б}} + \text{оркали}$$

В той же рамке творительного падежа в русском языке узбекский язык обнаруживает еще один трансформ:

$$C^1_{\text{б}} + C^3_{\text{у-п}} + C^2_{\text{т}} + \Gamma$$

Трансформ является эквивалент русского $\text{под } C^3_{\text{неод т}} \text{ --- } C^3_{\text{у-п}}$. В рассмотренном случае узбекский трансформ выделяет как центральную сему (локатив), а семы отодвигаются на периферию. Оригиналлик имеет форму бош келишик с притяжательным значением (трансляция существительного в прилагательное): Учёный разгадал бездарность под маской оригинальности. Олим оригиналлик ниқобида.

Список использованной литературы

1. Абражеев А.И., Денисов П.А., Бигаев Р. Очерки по сопоставительной грамматике русского и узбекского языков. - Ташкент, 1960. - С. 32.
2. Азизов А. «Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков» (Морфология). - Ташкент, 1961. - С. 414.
3. Апресян О.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола / Отв. ред. Шаумян С.К.; АН СССР. Институт русского языка. - Москва: Наука, 1967. - 251 с.
4. Апресян Ю.Д. Опыт описания значений глаголов по их синтаксическим признакам (типам управления) // Вопросы языкознания. - Москва, 1965. - № 5. - С. 51-66.
5. Апресян О.Д. Синтаксис и семантика в синтаксическом описании // Взаимодействие разных уровней грамматического строя языка. - Москва: Наука, 1969. - С. 302-306.
6. Буранов Дж. Сравнительная типология английского и тюркских языков. - Москва: Высш. шк., 1983. - 267 с.
7. Васильев Л.М. Семантика русского глагола: Учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. - Москва: Высш. шк., 1981. - 184 с.
8. Вардуль И.Ф. Основы описательной лингвистики: Синтаксис и супрасинтаксис / АН СССР. Ин-т востоковедения. - Москва: Наука, 1977. - 351 с.
9. Вежбицка А. Дело о поверхностном падеже // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XV: Современная зарубежная русистика. - Москва, 1985. - С. 303-341.
10. Виллюман В.Г., Соболева П.А. Деривация и исчисление в контрастивной лингвистике // Семантика и порождение лингвистических единиц: Проблемы деривации. - Межвуз. сб. науч. тр. - Пермь, 1979. - С. 3-12.
11. Виноградов В.А. Методы типологии // Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. - Москва, 1973. - С. 224-256.

- 12.Гловинская М.Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола / Отв. рец. Земская Е.А.; АН СССР. Ин-т русского языка. - Москва: Наука, 1982. - 154 с.
- 13.Головин Б.Н. О словообразовательной типологии русских приставочных глаголов и ее зависимости от семантики производящих коррелятов // Учен. зап. Горьк. гос. ун-та. - 1967, вып. 67. - С. 50-67.
- 14.Дурново Н.Н. Грамматический словарь: Грамматические и лингвистические термины. - Москва-Петроград: изд-во Френкель Л.Д., 1924. - 154 с.
- 15.Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. - Вып. 1. - Москва, 1960. - С. 264-389.
- 16.Ельмслев Л. Можно ли считать, что значения слов образуют структуру? // Новое в лингвистике. - Вып. 2. - Москва, 1962. - С. 117-172.
- 17.Звегинцев В.А. Зарубежная лингвистическая семантика последних десятилетий // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. X: Лингвистическая семантика. - Москва, 1981. - С. 5-49.
- 18.Залотова Г.А. Глагольные словосочетания и их типы в современном русском языке: На материале сочинений А.М. Горького. Дисс. ... канд. филол. наук. - Москва, 1954. - 346 с.
- 19.Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка / Отв. ред. Бархударов С.Г.; АН СССР. Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1981. - 366 с.
- 20.Катц Дж. Семантическая теория // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. X: Лингвистическая семантика. - Москва, 1981. - С. 33-49.
- 21.Лекомцев Ю.К. Принципы лингвистической синхронической семантики // Проблемы семантики. - Москва, 1974. - С. 47-57.
- 22.Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей "смысл - текст": Семантика, синтаксис / Отв. ред. Холодович А.А.; АН СССР. Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1974. - 314 с.
- 23.Меновщиков Г.А. Эскимосский язык. - Ленинград, 1960.

24. Меновщиков Г.А. Грамматика языка азиатских эскимосов. - Ч. 1. - Москва-Ленинград, 1962.
25. Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания // Исследования по структурной типологии. - Москва, 1963.
26. Мразек Р. Синтаксическая дистрибуция глаголов и их классы // Вопросы языкознания. - 1964, № 3. - С. 50-62.
27. Общее языкознание: Методы лингвистических исследований / Отв. рец. Серебряников Б.А.; АН СССР. Ин-т языкознания. - Москва: Наука, 1973. - 318 с.
28. Пешковский Д.М. Русский синтаксис в научном освещении. - Москва: Наука, 1956.
29. Поливанов Е.Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком. - Ташкент, 1933. - С. 58.
30. Потебня А.А. Эстетика и поэтика / Ред. кол.: Овсянников М.Ф. (предс.) и др. - Москва: Искусство, 1976. - 614 с.
31. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. - Т. 1-2. - Москва: Учпедгиз, 1958. - 536 с.
32. Редькин В.А. Взаимосвязь трансформационного и компонентного анализа при семантизации непосредственно составляющих предикативных фраз // Семантические категории языка и методы их изучения. - I-я часть. - Тез. докл. всесоюзн. науч. конф. (23-30 мая 1985 г.). - Уфа, 1985. - С. 74-75.
33. Редькин В.А., Сенин-Волжский Г.И. Глубинные значения падежей со значением субстанции // Семантика и фонология. - Ташкент, 1990. - С. 22-28.
34. Сулейманова Э.Д. Казахский и русский языки: Основы контрастивной лингвистики. 2-е изд. - Алматы: "Демеу", 1996. - 208 с.
35. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Ред. кол.: Степанов Г. (предс.) и др.; Вступ. ст. и общ. ред. Гак В.Г. - Москва: Прогресс, 1988. - 656 с. - (Языковеды мира).
36. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. X: Лингвистическая семантика. - Москва, 1981. - С. 369-395.

- 37.Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. X: Лингвистическая семантика. - Москва, 1981. - С. 496-530.
- 38.Фоменко О.В. Из наблюдений над семантическими классами многоместных глаголов // Науч. тр. Новосиб. гос. пед. ин-та. - 1977. Вып. 137: Проблемы рус. лексикологии. - С. 65-86.
- 39.Номский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. - Вып. II. - Москва, 1962. - С. 412-527.
- 40.Шаумян С.К. Философские вопросы теоретической лингвистики / АН СССР. Ин-т рус. яз. - Москва: Наука, 1971. - 159 с.
- 41.Greenberg J.H. The nature and uses of linguistic typologies. International Journal of American Linguistics. 1957. V. 23. № 2.
- 42.Millewski T. Jezykoznaustwo. - Warshawa, 1967.
- 43.Prieto L. Les principes de noologie. - The Hague, 1964.
- 44.Prieto L. A. propos de la commutation // Cahiers F. de Saussure. - 1960. № 17.
- 45.Quine W. From a Logical Point of View. - Cambridge (Mass.), 1953.
- 46.Togoby K. Structure immanente de la langue française. - Copenhagen, 1949.
- 47.Vogelin C.F. On developing new typologies and revising old ones // Southwestern Journal of Anthropology. 1955. V. 11. № 4.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ _____	3-5
ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ И ПОНЯТИЙ КАТЕГОРИИ ПАДЕЖА В ЯЗЫКАХ МИРА _____	6-21
КОНЦЕПЦИИ ПАДЕЖА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ _____	22-29
СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТВОРИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА _____	30-44
ГЛАГОЛЫ ПРИСВОЕНИЯ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗВАНИЯ _____	45-59
ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПРЕДМЕТ ПОМЕЩЕНИЕМ ВНУТРЬ ИНСТРУМЕНТА _____	60-87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ _____	88-91

**Структурно-типологический анализ грамматических
категорий в русском и узбекском языках
(на материале творительного падежа)**

МОНОГРАФИЯ

Редактор

Технический редактор

Корректор

Компьютерная верстка -----

Издательская лицензия

Издательство -----

Телефон: -----

Подписано в печать -----

Формат -----

Гарнитура «Times New Roman». Тираж 000

DJURAEV SHAVKAT TOSHKUVATOVICH

**STRUCTURAL AND TYPOLOGICAL ANALYSIS
OF GRAMMATICAL CATEGORIES IN RUSSIAN
AND UZBEK LANGUAGES**

**Monograph. Fergana- USA Global Book
Publishing Services (GBPS)
USA 2024, 92 p.**

**Email: info@scientificpublication.org
Global Book Publishing Services
1211 Polk St, Orlando,
FL 32805, USA**

